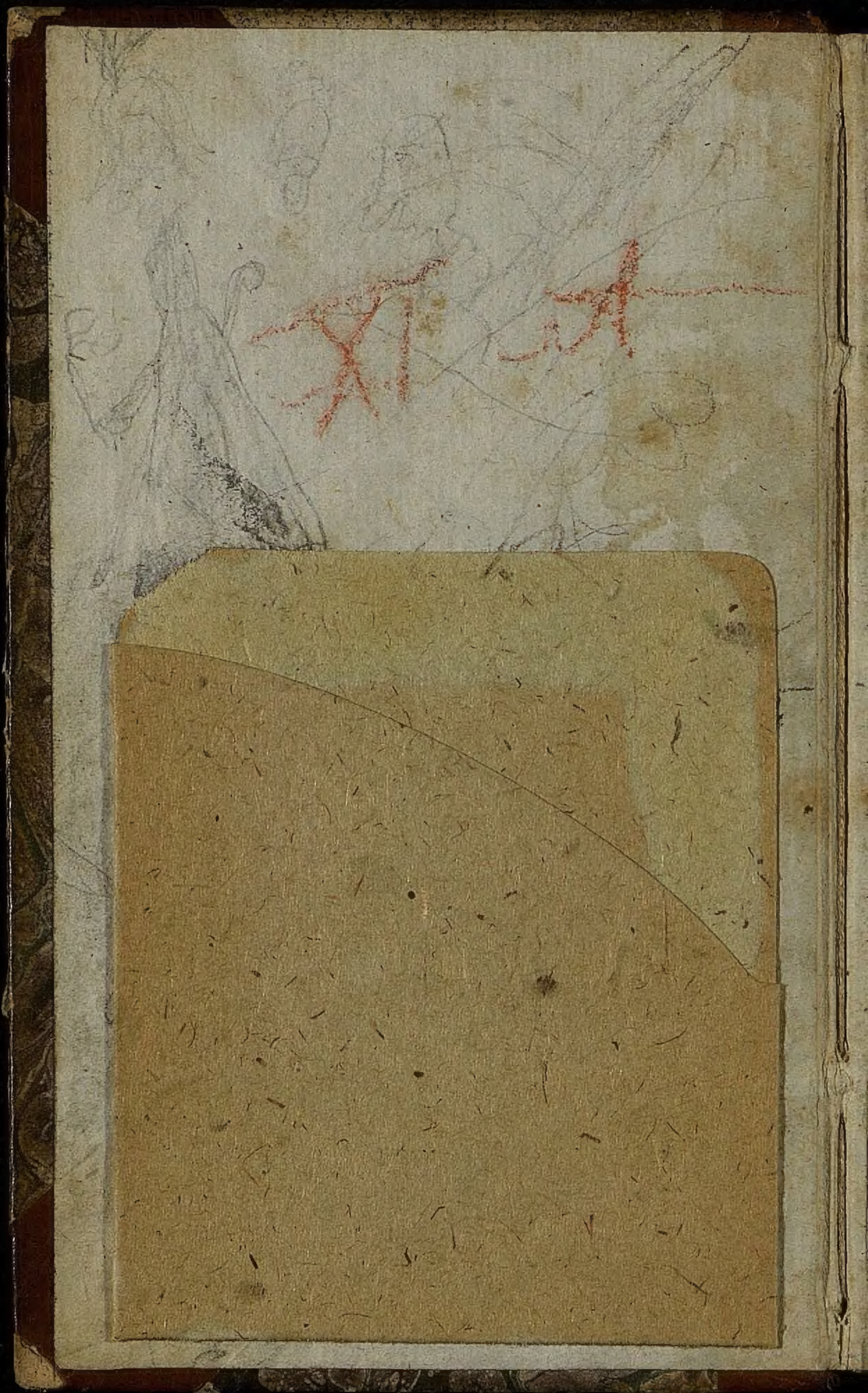

424 $\frac{8}{8}$

C2 $\frac{59}{49}$

~~УЧУ~~
~~УЧУ~~
~~УЧУ~~

~~УЧУ~~
~~УЧУ~~
~~УЧУ~~

СИНО
НИМВЪ.

~~УЧУ~~
~~УЧУ~~
~~УЧУ~~

MS. A. D. i. 7. 10. 1891

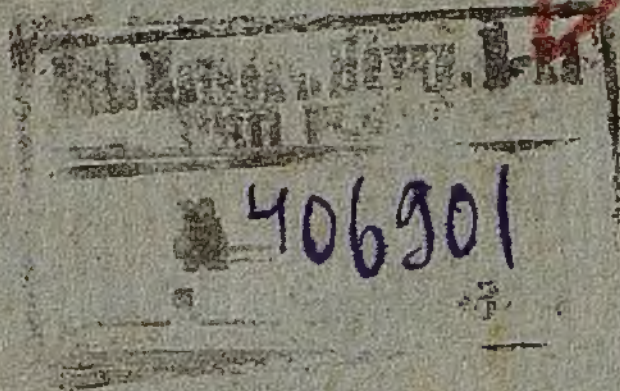
8699

3/4

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

Печаташь дозволяется съ тѣмъ, чтобы по от-
печатаніи, до выпуска въ продажу, предста-
влены были въ Ценсурный Комитетъ одинъ
экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Коми-
тета, другой для Департамента Миниспер-
ства просвѣщенія, два экземпляра для Импера-
торской публичной Библіотеки и одинъ для
Императорской Академіи Наукъ. Февраля 25 го
дня 1818. *Ординарный Профессоръ и Кава-
леръ Левъ Цеѣтаевъ.*

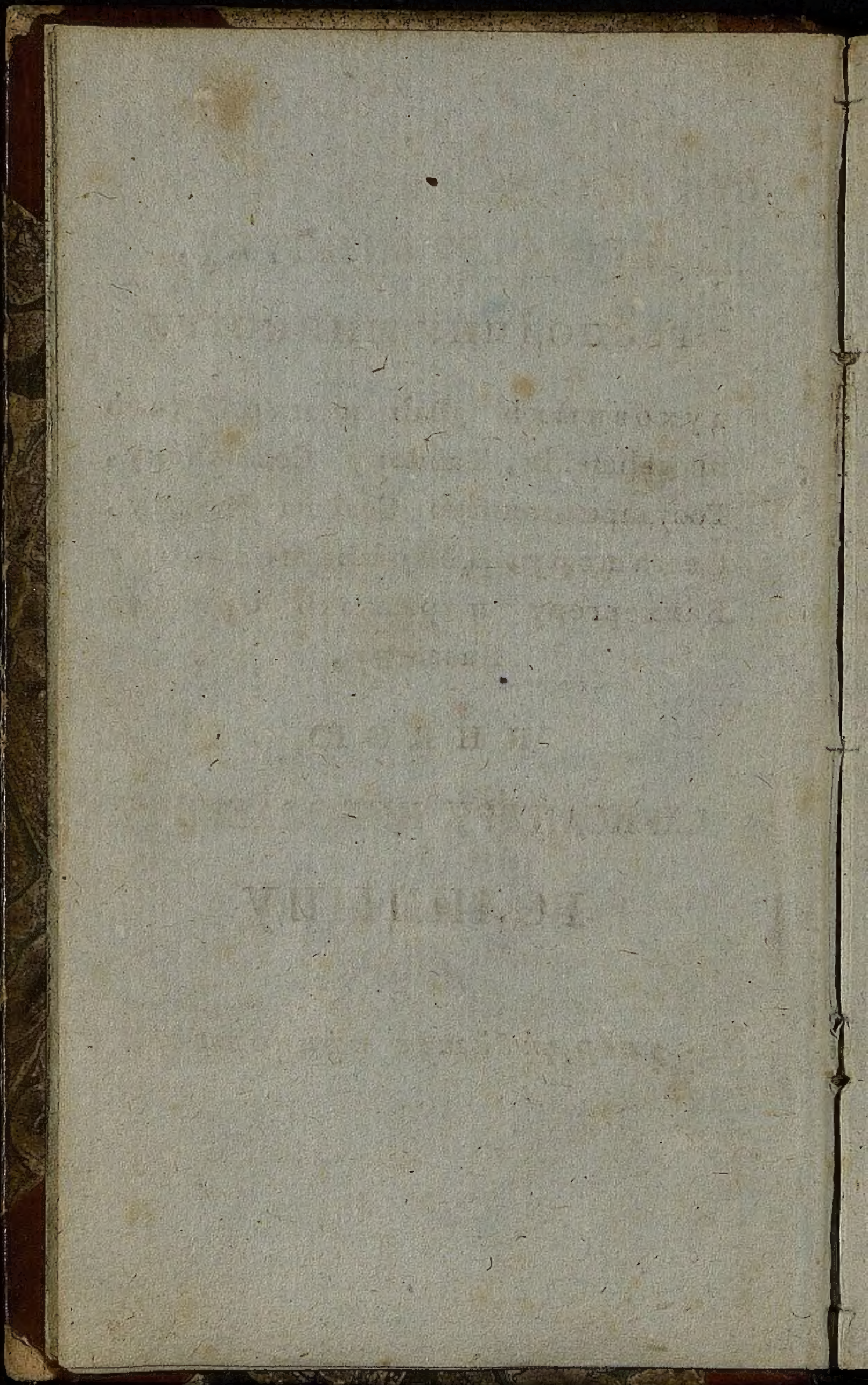
ЕГО СІЯТЕЛЬНОМУ,
ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ

духовныхъ дѣлъ и народнаго
просвѣщенія, Тайному Совѣшнику,
Государственнаго Совѣща Члену,
Сенатору, Дѣйствишельному
Каммергеру и разныхъ Орденовъ
Кавалеру,

КНЯЗЮ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ
ГОЛИЦЫНУ

усерднѣйшее приношеніе.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ КНЯЗЬ!

Милостивый Государь!

Осмѣливаюсь украсить высокоименѣмъ Вашимъ слабый прудъ мой. Благосклонное воззрѣніе Вашего Сіятельства дастъ мнѣ и большую ревность и новыя силы содѣйствовать по возможности общему благу и содѣлаться достойнымъ снисходительнаго и милостиваго Вашего вниманія.

*Съ чувствами глубочайшаго по-
читанія и совершенной преданности
имѣю счастье именоваться,*

Милостивый Государь!
ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

всепокорнѣйшій слуга

Петръ Калайдовичъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Синонимъ слово Греческое и сложное изъ предлога *συν* (съ) и *ὄνομα* (имя), значить соименное слово. Собесѣдникъ Любителей Россійскаго слова переводить его *сословомъ*; но, кажется, лучше и намъ удержавъ Греческое названіе, какъ принадлежащее словамъ соименнымъ во всѣхъ вообще языкахъ Европейскихъ.

Понятія о вещахъ выражающіяся словами; но ежели каждую вещь можно разсматривать со всѣхъ сторонъ, въ отношеніи и связи ея съ другими вещами: то и понятія о ней могутъ имѣть разные образы выраженія, а выраженія сіи разные степени знаменованія, также какъ одинъ цвѣтъ можетъ имѣть многоразличные оттѣнки. Отъ сего разсматриванія вещей произошли въ каждомъ языкѣ синонимы.

Подъ симъ именемъ вообще разумѣють слова, копорыя, различествуя только своимъ выговоромъ и наружнымъ составомъ, сходствуютъ, или, какъ говоритъ г. Шишковъ, *сословятъ* въ понятіи, которое они выражаютъ. Но должно сперва изслѣдовать: могутъ ли существовать такіа слова?

Ежели синонимы принимаютъ въ такомъ смыслѣ, что они заключаютъ въ себѣ понятія различныя, но имѣють какую нибудь связь между собою: то соименныя слова существуютъ въ каждомъ языкѣ и могутъ выражать одно и то же понятіе въ разныхъ его степеняхъ и измѣненіяхъ. Итакъ *сообщникъ*, *соучастникъ* и *сотсегарицъ* въ семъ смыслѣ будутъ синонимы; и бо всѣ сіи названія принадлежатъ человеку, занимающемуся дѣломъ, копорымъ занятъ и другой.

Но ежели разумѣть синонимы, какъ слова однозначашія, имѣющія сход-

ство въ знаменованіи столь ограниченное, столь совершенное, что смыслъ синонимовъ во всей своей силѣ и во всѣхъ отношеніяхъ всегда и безъ перемѣны можеть быть одинъ и тотъ же; что можно употреблять ихъ безъ всякаго различія во всѣхъ случаяхъ; что нѣтъ ни малѣйшей нужды дѣлать изъ нихъ выборъ, смотря по обширности знаменованія, или по силѣ выраженія: то соименныхъ словъ нѣтъ ни въ одномъ языкѣ. Основываясь на семъ положеніи, теперь покажемъ существенную разность выше-сказанныхъ синонимовъ: *Сообщникъ* вмѣстѣ, *вообще*, или, такъ сказать, заодно съ другимъ своимъ товарищемъ предпринимаетъ какое нибудь намѣреніе, или производитъ его въ дѣйствіе; а *соучастникъ* служитъ помощникомъ, т. е. принимаетъ только участіе въ семъ намѣреніи или дѣлѣ: по сему-то законы строже наказываютъ сообщниковъ, нежели соучастниковъ злодѣянія. *Сотоварищъ* раздѣляетъ труды, время и

должность съ другимъ человѣкомъ, часто не будучи ни его сообщникомъ, ни его соучастникомъ, на прим. соповарищъ въ торговлѣ, въ дорогѣ, въ полку и проч.

Цицеронъ говоритъ: *хотя и кажется, что слова почти одну и ту же силу имѣютъ; но какъ вещи различны, то и названія сихъ вещей различаются своимъ выраженіемъ* (*). Въспомнявъ какимъ образомъ Квинтилианъ разсуждаетъ о синонимахъ: мы употребляемъ, говоритъ онъ, вообще многія названія для одной вещи; но при изслѣдованіи собственнаго знаменованія сихъ названій можно усмотрѣть, что они другое понятіе выражаютъ (**).

(*) Quamquam enim vocabula prope idem valere videntur, tamen quia res differebant, nomina rerum differre voluerunt. Top. VIII. 34.

(**) Pluribus autem nominibus in eadem re vulgo utimur; quae tamen si deducas, suam propriam quandam vim ostendent. Inst. Orat. VI. 11.

Языкъ со всѣхъ сторонъ можно сравнить съ обществомъ. Гражданское общество состоишь изъ людей разнаго возраста и званія, имѣющихъ разныя силы телесныя и способности душевныя; всѣ они обязаны заниматься своею должностію и служить къ пользѣ и благу общества. Въ языкѣ мы тоже усмотрѣть можемъ: въ немъ находящіяся слова, или частіи рѣчи разнаго рода, имѣющія разныя принадлежности наружныя и качества внутреннія, какъ то, силу выраженія и знаменованіе. Одно слово выражаетъ многія понятія, или заключаетъ въ себѣ смыслъ обширнѣйшій; другое одну только вещь изображаетъ, или показываетъ ее съ другой стороны. Частіи рѣчи, соединены будучи по правиламъ Логики и Синтаксиса, образуютъ собою нѣкоторое благоустроенное общество, въ которомъ каждое слово занимаетъ свое мѣсто и оправдываетъ назначенную ему должность. Въ обще-

словъ не рѣдко вспрѣчаются люди, подобные другъ другу въ своихъ характерахъ; въ языкѣ также находясь слова сходныя въ знаменованіи: вошъ синонимы. Но каждый человѣкъ, другому подобный, имѣетъ какую нибудь собственную принадлежность, которой нѣтъ у другаго; такимъ же образомъ и синонимы, заключая въ себѣ общее знаменованіе, имѣютъ частное, которое отличаетъ ихъ отъ прочихъ словъ соименныхъ.

Итакъ ни въ одномъ языкѣ нѣтъ синонимовъ, вмѣщающихъ въ себѣ одно и то же понятіе въ ограниченномъ смыслѣ. Вошъ доказательствъ, говоритъ г. Дюмарсе, что нѣтъ совершенныхъ синонимовъ:

1) Если бы существовали слова однозначанія, тогда бы въ одномъ языкѣ было два языка. Ежели есть одинъ точный знакъ какого нибудь понятія, то за чѣмъ искать другаго? Старыя слова и новыя

въ одномъ и томъ же языкѣ конечно синонимы, на прим. *трегубый* и *тро-
якій*, *прикладъ* и *прилибръ*; но вошъ
какая разница: употребленіе опверг-
ло первыя слова, яко безполезныя,
а вторыя сдѣлало всеобщими. *Ufus
est tyrannus*, говоришь древняя по-
словица.

2) Безполезно имѣть множе-
ство общихъ словъ для одного поня-
тія; но весьма нужны и полезны
слова частныя для всѣхъ понятій,
имѣющихъ сходство и связь между
собою.

3) О богатствѣ языка долж-
но судить не по множеству зву-
ковъ голоса и словъ, но по количе-
ству понятій, удобно выражаемыхъ
словами. Тотъ языкъ можетъ на-
зваться по справедливости бога-
тымъ, который содержишь въ се-
бѣ слова не только различающія по-
нятія главныя и первоначальныя,
но еще способныя показывать и су-
щественные знаки сего различія,
тонкость, большую или меньшую

силу, обширность и предѣлы знаменованія, преимущество выраженія и связь одного понятія съ другимъ.

4) Есть нѣкоторыя случаи, гдѣ одинъ синонимъ можно употребить вмѣсто другаго; но также есть и такіе, гдѣ нужно и должно дѣлать изъ нихъ выборъ. Ипакъ въ словахъ соименныхъ находится великая разница; а по сему и нѣтъ совершенныхъ синонимовъ.

Къ симъ доказательствамъ г-на Дюмарсе я присовокуплю свои замѣчанія:

5) Если бы существовали синонимы однозначашіе, тогда бы языкъ, первое средство сообщать мысли другому, былъ затрудниленъ для памяти; ибо одинъ только слухъ чувствовалъ бы разность въ словахъ соименныхъ, а разумъ не могъ бы видѣть ни силы выраженія, ни связи многихъ знаменований, ни разнообразныхъ степеней одного и того же понятія. Прияшно ли смотрѣть на Китайскую

каршину, въ которой нѣтъ оппѣн-
ковъ, или смѣшенія свѣта съ тѣнью
въ одномъ цвѣтѣ?

6) Синонимы, заключающіе въ
себѣ одну силу знаменованія, ско-
ро должны выдти изъ употребле-
нія, какъ слова безполезныя; но мы
видимъ прошивное: всѣ синонимы
употребляются. Вотъ доказатель-
ство разности ихъ смысла. Хотя
и встрѣчаются нѣкоторыя слова
въ каждомъ языкѣ совершенно одно-
значащія, на прим. око и глазъ, гла-
голю и говорю, сѣкира и топоръ, и
проч., но синонимы сего рода разли-
чествуютъ мѣстами, копорыя они
въ рѣчи занимаютъ. Въ высокомъ
словѣ у насъ употребляются Сла-
вянскія: око, глаголю, сѣкира, а въ
разговорѣ, простомъ и умѣренномъ
словѣ Русскія: глазъ, говорю, то-
поръ, и проч. Водяныя капли, не имѣя
существенной разности, по крайней
мѣрѣ различествуютъ мѣстомъ;
ибо онѣ въ одно время не могутъ
занимать одного и того же про-

спрансхва, въ которомъ заключаеш-
ся одна капля. Слова, принятыя
изъ иноспранныхъ языковъ и равно-
сильныя опечеспвленнымъ, также не
могушъ бытъ синонимами, такъ на-
прим. *натура* и *природа*, *матерія*
и *вещество*, *руины* и *развалины*.
Первыя получили свою силу отъ ча-
сшаго употребленія; а вторыя ро-
дились и образовались отъ собсп-
веннаго нашего о вещахъ понятія
и разсужденія.

7) Одно и то же понятіе въ
двухъ языкахъ не рѣдко выражаеш-
ся разнымъ образомъ, смотря по
тому, съ какой стороны глазамъ
одного народа представляется вещь,
и съ какой точки зрѣнія другой
смотритъ на оную; вотъ примѣръ:
мы человѣка, способнаго говоришъ
пріяшныя и забавныя рѣчи, назы-
ваемъ *острымъ*; того же человѣка
Римляне называютъ *falsus* (соленый).
Воѣ метафорическія значенія заим-
ствуются отъ собспвенныхъ на-
званій вещей; ишакъ мы забавнаго

остроумца уподобляемъ какому нибудь *остроуму* шѣлу, кошорое сильно насъ поражаетъ и живѣе намъ даетъ себя чувствоватъ, нежели тупое. Римляне уподобляли его соли, кошорая вкусъ пищи дѣлаетъ пріятнѣе и на языкѣ производишь живое ощущение. Но, не смотря на сію разность выраженія, понятіе одно и то же въ словахъ: *острый* и *salsus*. Другой примѣръ: знаніе благоприсойности и учтивое обхожденіе мы называемъ *вѣжливостію* (отъ глагола *вѣдаю*), а Римляне — *urbanitas* (отъ слова *urbs* городъ, разумѣя подъ симъ учтивое обхожденіе, приличное городскимъ жителямъ).

Ещо замѣчаніе можно отнести къ синонимамъ. Они изображаютъ одну вещь и заключающъ въ себѣ одно и то же понятіе, по чему имѣющъ общее знаменованіе, отъ кошораго и называются *синонимами*; но они представляютъ намъ вещь въ нѣкошорыхъ ея измѣненіяхъ

и показывающъ ее съ разныхъ сторонъ, по чему имѣющъ частное значеніе, копорымъ и различающся. Въ каждомъ языкѣ находящся многія понятія, кои выражающся однимъ словомъ, на прим. глава — часъ тѣла живошнаго, глава — отдѣленіе въ книгѣ, глава — верхъ церковный, глава — начальникъ или правитель. Всѣ сіи знаменованія одного слова произошли отъ близкаго подобія и взаимной связи понятій. То же должно разумѣть и о синонимахъ, копорые такимъ же образомъ выражающъ одну вещь, т. е. показывающъ близкое сходство и взаимную связь знаменованій.

Послѣ всего сказаннаго, важность и польза синонимовъ уже очевидна; въ нихъ заключается богатство языка, изобиліе мыслей въ словахъ и разнообразіе выраженій. Синонимы, или обширнѣе представляющъ намъ понятіе о какой нибудь вещи, или показывающъ ее съ другой точки зрѣнія, или наконецъ одно понятіе

соединяющъ съ другимъ - постороннимъ; примѣры: умолять вмѣщаешъ въ себѣ всю силу понятія о просьбѣ; но оно гораздо сильнѣе и смыслъ его обширнѣе, нежели просить; радость и веселіе происходятъ отъ сердечнаго ощущенія какого нибудь наслажденія; но радость живѣе и скоро проходитъ, а веселіе всегда спокойно и продолжаться можетъ долгое время; хочу то же, что и желаю, но первое сопряжено съ нѣкоторымъ требованіемъ, а второе иногда съ какою-то робостію, иногда съ нѣкоторою недовѣрчивостію (*).

Вникая въ собственное знаменованіе словъ соименныхъ, легко мо-

(*) Моли Бога о прощеніи грѣховъ своихъ; въ несчастіи проси добрыхъ людей о вспоможеніи.

Радости міра всегда сопряжены съ горемъ; одинъ только мудрецъ наслаждается безмятежнымъ веселіемъ непорочной совѣсти.

Я желаю съ нимъ познакомиться, но хочу сперва узнать образъ его жизни и мыслей.

жемъ научишься правильному ихъ употребленію. Общее значеніе синонимовъ не рѣдко вводитъ насъ въ заблужденіе, когда мы одно слово принимаемъ вмѣсто другаго, почитая ихъ за одно и то же. Основательное познаніе языка и криптическій разборъ синонимовъ могутъ предохранить насъ отъ сего заблужденія, показывая намъ ихъ частное знаменованіе. — Лабрюйеръ замѣчаетъ, что „изъ всѣхъ различныхъ выраженій какой нибудь мысли одно только есть лучшее, а прочія всѣ слабы и не могутъ совершенно быть удовлетворительны.“ Лучшее выраженіе то, въ которомъ слова принимаются въ собственномъ своемъ знаменованіи, или въ приличномъ смыслѣ метафорическомъ, въ которомъ соблюденъ строгій выборъ синонимовъ.

Другая польза синонимовъ та, что правильное употребленіе словъ соименныхъ, при хорошемъ позна-

нїи языка иностраннаго, научаешъ насъ, какимъ образомъ точнѣе и ближе въ переводахъ выражать авторскія мысли. Въ особенноти критическїй разборъ синонимовъ нуженъ въ переводахъ древнихъ писателей, копорые каждое слово принимали въ точномъ его смыслѣ и давали ему всегда приличное мѣсто.

Всѣ народы образованные и просвѣщенные любили заниматься языкомъ своего отечества; ученые Грамматики, чувствуя важность и великую пользу синонимовъ, обратили на нихъ свое вниманіе. Древніе съ успѣхомъ упражнялись въ сей части Литтературы: изъ Грековъ Гезихій, изъ Римлянъ Варронъ, Авлъ Геллій и другіе. До насъ дошло нѣсколько сочиненій древнихъ Грамматиковъ о свойствахъ словъ Латинскихъ, какъ то: *Festa de verborum significatione*, Нонія Марцелла *de varia significatione verborum*. Нѣкоторые новѣйшіе писа-

тели также занимались симъ предметомъ, шакъ на прим. Лезуистъ Вавассеръ въ своихъ *Remarques sur la langue Latine*, Сционій, Генрихъ Этьенъ въ *de Latinitate falso suspecta*, и многіе другіе. Но особенное вниманіе и благодарность любитель древней Литтературы заслуживающъ сочинители словарей: Аммоній Греческихъ синонимовъ и Поппа Латинскихъ. — Находясь также въ сочиненіяхъ лучшихъ писателей Римскихъ нѣкоторыя мѣста, объясняющія синонимы. Вотъ одинъ образецъ, взятой изъ Цицерона, который показываетъ разность между *dolor* и *labor*. Я привожу здѣсь его разсужденіе съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы показать, съ какимъ размышленіемъ древніе вникали въ разность словъ соименныхъ и съ какою осторожностію употребляли синонимы. *Interest aliquid* — говоритъ Цицеронъ — *inter laborem et dolorem, sunt finitima omnino, sed tamen differt aliquid: labor est fun-*

ctio quaedam vel animi, vel corporis, gravioris operis, vel muneris; dolor autem motus asper in corpore. Aliud, inquam, est dolere, aliud laborare. Cum varices secabantur Cn. Mario, dolebat, cum aestu magno ducebat agmen, laborabat.

Въ словахъ страданіе и болѣзнь есть нѣкоторое общее сходство, но также и нѣкоторая разность. Страданіе происходитъ отъ дѣйствія душевнаго, или отъ тяжкихъ трудовъ плесныхъ, или отъ должности; а болѣзнь есть жестокое впечатлѣніе въ плѣ. Иное, говорю, болѣзновать, иное страдать. К. Марій болѣзовалъ, когда разрывали ему жилы, а страдалъ, когда въ знойное лѣто велъ свое войско (*).

(*) Лашинское labor значитъ и трудъ и страданіе; Русское трудъ также въ старину означало скорбь душевную, чему доказательствъ много найсти можно въ книгахъ церковныхъ, на прим. въ 24 Пс. ст. 18: *вѣждь смиреніе мое и трудъ мой* (vide humilitat meam et laborem meum). Въ семъ примѣрѣ трудъ и labor

Изъ новѣйшихъ народовъ Фран-
цузы, преимущественно предъ всѣ-
ми другими, показали успѣхи въ
разборѣ синонимовъ. Аббатъ Жи-
рардъ въ 1718 году издалъ свое со-
браніе синонимовъ Французскихъ.
Его твореніе въ ученомъ свѣтѣ про-
извело счастливую перемѣну и до-

означаютъ спраданіе, а не шрудъ въ си-
лѣ насоящаго его знаменованія. Епо за-
сшавило меня думать, нѣтъ ли какой ни-
будь етимологіи между *трудомъ* и *стра-*
даніемъ. Неожиданно въ Вѣспникѣ Евро-
пы (на 1811 г. No 24 стр. 308) я прочи-
талъ сѣ спироки: настало время *страд-*
ное; жишели оплучились на собствен-
ную свою *страду*. Епопъ случай пере-
мѣнилъ мои мысли и показалъ, что сло-
во сѣ *страда* вѣроятно употреблялось
въ старину и въ знаменованіи работы,
а теперь существуесть въ нѣкош-
рыхъ обласныхъ нарѣчіяхъ Русскаго
языка. Опъ слова *страда* произошло
страданіе. Ишакъ *спрадашъ* точно
выражаесть силу Лашинскаго глагола
laborare, какъ и болѣзновашъ совер-
шенно соотвѣстствуесть слову *dolere*.

казало, сколь необходимо основательное познание собственного языка, силы, существенной разности и приличного мѣста синонимовъ. Многие ученые люди послѣдовали по стопамъ Жирарда: Дидротъ, д'Алаибертъ, Дюмарсе, Жокуръ были, такъ сказать, его продолжателями. Бозе издалъ всѣ синонимы Французскіе, собранные въ одну книгу, къ которымъ онъ присовокупилъ и свои. Наконецъ Аббатъ Рубо въ большомъ синонимическомъ словарѣ показалъ всѣ источники глубокомысленной учености и богатаго воображенія. Послѣднее изданіе полного словаря Французскихъ синонимовъ, собранныхъ г. Гизо, вышло въ Парижѣ 1809 г. Изъ Нѣмецкихъ Грамматикиковъ Аделунгъ и Еберггардъ объяснили синонимы своего языка, а изъ Англійскихъ ученыхъ Джонсонъ.

Русскіе съ своей стороны сдѣлали нѣсколько опытовъ, разбирая синонимы своего языка. Первый на-

Часть I. В

чалъ фонъ Визинъ въ Собесѣдникъ
Любитель Россійскаго слова.

Издаваемый мною словарь содержитъ всѣ до сихъ поръ объясненные Русскіе синонимы, которые разсѣяны были по разнымъ журналамъ, а поному не могли имѣть той цѣны, какую получаютъ собранные въ одну книгу. Сверхъ того, къ нимъ присовокуплено много еще неизвѣстныхъ публикѣ, что даетъ моему словарю достоинство новостіи. Сей опытъ, въ нашей Литтературѣ еще первый, послужитъ основаніемъ будущему полному словарю Россійскихъ синонимовъ.

Издатель.

ОПЫТЪ СЛОВАРЯ
РУССКИХЪ СИНОНИМОВЪ.

1. *Старый* , *давный* , *старинный* ,
ветхий , *древний* , *заматерѣ-*
лый (1).

Старо то , что давно было ново ;
стариннымъ называется то , что
ведется издавна. *Давне* то , чему
много времени прошло. Въ настоящемъ
употребленіи *ветхимъ* называемъ то ,
что отъ старости исплѣло , или обва-
лилось. *Древне* то , что происходи-
ло въ отдаленнѣйшихъ вѣкахъ. *Заматерѣло* то , что временемъ сильно
окоренѣло и огрубѣло.

Старый человекъ обыкновенно лю-
битъ вспоминать *давныя* происше-
ствія и рассказывать о *старинныхъ*

(1) Изъ Собесѣдника Любителей Россійскаго
слова. Спб. 1783.

обычаяхъ; а если онъ скупъ, то въ сундукахъ его найдешь много *ветхаго*; нерѣдко бываетъ онъ *заматерѣлъ* въ своихъ привычкахъ. Сихъ примѣровъ столько нынѣ, сколько бывало и въ древнія времена.

2. *Обманывать, проманивать, проводить.*

Всѣ сіи слова значатъ ложь представлять истиною. *Обманываютъ* тѣ, кои умысленно облакаютъ ложь всею наружноспію правды. *Проманивать* есть не дѣлать общаемаго, питая тщетною надеждою. *Проводить* значитъ брать притворно участіе въ чью нибудь пользу, дѣйствуя во вредъ.

Кто не любитъ истины, тотъ часто обманутъ бываетъ. *Проманивать* есть большихъ бояръ искусство. Спрячїе обыкновенно *проводятъ* челоуѣчиковъ.

3. *Чувство, чувствованіе, чувственность, чувствительность, ошущеніе.*

Чувства суть способности, которыми живошное приемлетъ впечатлѣнія

внѣшнихъ вещей ; *чувствованіями* называющіся душевныя движенія и страши ; *чувственность* есть прилъплєніе къ удовольствіямъ чувствъ своихъ ; *чувствительность* есть качество, коимъ шѣло, или душа стремительно проникаются ; *ощущеніе* есть то самое впечатлѣніе, которое душа отъ внѣшнихъ вещей приемлетъ.

Счастливы, кто въ старости сохраняетъ всѣ свои *чувства*. Благородны, кто имѣетъ великодушныя *чувствованія*. Благоразумный всего своего удовольствія въ одной *чувственности* не полагаетъ. Честный человекъ принимаетъ съ особливою *чувствительностію* все, что честь его прогаеетъ. Дурная музыка и всякое дурное дѣйствіе производяетъ въ насъ неприянное *ощущеніе*.

4. Робкій, трусливый.

Робкій бѣжитъ назадъ ; *трусливый* не идетъ впередъ ; *робкій* не защищается ; *трусливый* не нападаетъ. Нельзя надѣяться ни на сопротивление *робкаго*, ни на помощь *трусливаго*.

5. Основать, учредить, установить, устроить.

Основать значитъ положить чему нибудь прочное начало; *учредить* значитъ привести вещи въ такой порядокъ, чтобъ каждая была на своей чредѣ; *установить* еспѣ не что иное, какъ опредѣлить уснавы или правила, по коимъ въ дѣлѣ слѣдовать; *устроить* разумѣется распорядить вещи такъ стройно, чтобъ развращеніе до нихъ не прикоснулось.

Въ Россіи ЕКАТЕРИНА II основала Общество благородныхъ дѣвицъ, учредила намѣстничества, установила Совѣстный судъ и устроила благоточіе.

6. Понятіе, мысль, мнѣніе.

Понятіе есть поспознаніе, которое разумъ имѣетъ о какой нибудь вещи, или дѣлѣ. *Мысль* есть дѣйствіе существа разумнаго. *Мнѣніе* есть слѣдствіе размышленій.

Не лѣзя имѣть понятія о вещи, если не обратишь къ ней мысли сво-

ихъ; понявъ же ее яснымъ образомъ, не лѣзя ошибиться въ своемъ объ ней мнѣніи.

Сколько судей, которые, не имѣвъ о дѣлахъ яснаго понятія, подавали на своемъ роду весьма много мнѣній, въ которыхъ весьма мало мыслей!

7. Обида, притѣсненіе.

Обида есть вредъ, приключаемый чести, или имуществу. Притѣсненіе есть недопущеніе пользоваться правомъ своимъ.

Не дѣйствуютъ законы тамъ, гдѣ обиженный притѣсняется.

8. Сумасбродъ, шаль, неевжда, глупецъ, дуракъ.

Сумасбродъ никогда не слѣдуетъ разсудку; съ котораго сбредъ, а руководствуется во всѣхъ своихъ дѣлахъ однимъ воображеніемъ. Шаль притворяется обыкновенно глупѣе, нежели онъ есть, для того что безъ сего притворства не стало бы природнаго ума его возбудить на себя вниманіе.

Неебжда называется человекъ безъ просвѣщенія. *Глупецъ* тотъ, котораго умъ весьма ограниченъ. *Дуракъ*, который ума вовсе не имѣетъ.

Сумасбродъ весьма опасенъ, когда въ силѣ. *Шаль* часто дурачествомъ досаждаютъ. *Неебжда* обыкновенно въ своихъ мнѣніяхъ упрямъ. *Глупцы* смѣшны въ знаши. *Дураку* законъ не писанъ.

9. *Несчастіе; напасть, бѣда, бѣдствіе.*

Всѣ сіи олова возвѣщаютъ и знаменуютъ злоключенія; но *несчастіе* называется всякое злое происшествіе; *напасть* же есть злоключеніе нечаянное. *Бѣда* также есть нечаянное зло, но грозящее еще лютейшими слѣдствіями. *Бѣдствіе* значитъ то же самое, но въ обширнѣйшемъ смыслѣ употребляется.

Потерять друга есть *несчастіе*; лишиться разбойниками всего имѣнія есть *напасть*; *бѣда* ручаться за

мошовъ ; голодъ и язва супъ народное
бѣдствіе.

10. *Полно, довольно.*

Оба сіи нарѣчія принадлежапъ до
количества, съ тою разностію, что
полно имѣетъ большее отношеніе къ
тому количеству, которое имѣтъ же-
лаешь, а *довольно* къ тому, кото-
рое употребляпъ хочешь.

Скупому сколько денегъ ни давай,
никогда не скажетъ *полно*. Для мопы
не *довольно* милліоновъ. Если нали-
ваютьъ въ рюмку черезъ край, то и
пьяница скажетъ *полно*, хопя ему и
не *довольно*. Многіе, имѣя посредствен-
ный доходъ, говоряпъ : для насъ его
довольно; но рѣдкой скажетъ : *полно*
желапъ больше.

11. *Проступокъ, вина, преступ-
леніе, злодѣяніе, грѣхъ.*

Проступокъ есть мѣньшая сше-
пенъ погрѣшенія. *Виною* называется
ненаблюденіе предписанныхъ должно-
стью правилъ. Тяжкая *вина*, то есть
важное нарушеніе закона, именуется

преступленіємъ. Злодѣянiя происходятъ отъ безмѣрнаго развращенiя сердца. *Злодѣй* обыкновенно безчеловѣченъ, вѣроломненъ и врагъ общiя безопасности. *Грѣхъ* есть дѣйствіе противу гласа совѣсти.

Проступокъ свойственъ слабости человѣческой, и легко бываетъ извиняемъ. Не всякая *вина* заслуживаетъ наказаніе. Надлежитъ *преступленіе* изслѣдовать весьма осторожно прежде, нежели осудишь преступника къ наказанію. *Злодѣянiе* достойно казни. *Грѣхамъ* судiя Богъ.

Худо повяшь приказъ начальника есть *проступокъ*. Забвеніемъ не исполнишь повелѣнiя начальника — *вина*. Ослушаніе начальству — *преступленіе*. Умыселъ противу начальства — *злодѣянiе*. Предъ начальствомъ благодыпельствующимъ *грѣхъ* бытъ неблагодарну.

42. Низкій, подлый.

Человѣкъ бываетъ *низокъ* состояніемъ, а *подлъ* душею. Въ *низкомъ*

состояніи можно имѣть благороднѣйшую душу, равно какъ и весьма большой баринъ можетъ быть весьма подлый человѣкъ. Слово *низкость* принадлежитъ къ состоянію, а *подлость* къ поведенію; ибо въ состояніи *подлаго*, кромѣ бездѣльниковъ. Въ *низкое* состояніе приходитъ человѣкъ иногда по неволѣ, а *подлымъ* становится всегда добровольно. Презрѣніе знатнаго *подлеца* къ добрымъ людямъ *низкаго* состоянія есть зрѣлище, унижающее человѣчество.

43. *Помогать, пособлять, вспомоществовать, давать помощь.*

Въ нуждѣ *помогаютъ*; въ трудѣ *пособляютъ*; въ недостаткѣ *вспомоществуютъ*; для обороны *даютъ помощь*.

Соспраніе великъ *помогать* бѣднымъ; великодушіе влечетъ *пособлять* безсильнымъ; щедрый человѣкъ своимъ излишкомъ *вспомоществуетъ* другимъ въ недостаткахъ; челове-

ство заставляетъ *подавать помощь* беззащитнымъ.

4. Безпорочность, добродѣтель, честь.

Часто безъ разбору говорится : онъ ведетъ жизнь *безпорочную, добродѣтельную, честную*; но чѣмъ узнаешь, всѣ ли сіи выраженія единообразно употребляешь можно, надлежитъ опредѣлить разумъ каждаго.

Безпорочность поставляетъ себѣ правиломъ не дѣлать того другому, чего бы не пожелалъ себѣ. *Добродѣтель* распространяетъ сіе правило гораздо далѣе и великъ дѣлать по другимъ, чего бы пожелалъ себѣ. *Безпорочность* обыкновенно меньше заслуживаетъ похвалы, нежели *добродѣтель*. Первая можетъ происходить и отъ страха наказанія; но послѣдняя есть великодушное стремленіе человека жертвовать другому своимъ благосостояніемъ. Чѣмъ таковая жертва важнѣе, тѣмъ славнѣе *добродѣтель*.

Состоянія людей такъ многообразны, что при различеніи *добродѣтели* и *беспорочности* необходимо надобно разсмотрѣшь внимательнѣе: какой человекъ, въ какое время и въ какихъ обстоятельствахъ сдѣлалъ доброе дѣло.

Иногда *беспорочность* достойна похвалы гораздо больше, нежели самая *добродѣтель*. Богатый человекъ, не разспроивая ни мало своего состоянія, помогъ бѣдному нѣкоторымъ подаваніемъ. Угнетенный нищею возвратилъ отданную ему на сохраненіе вещь, о которой никто не зналъ, что она у него въ сохраненіи. Одинъ изъ явилъ *добродѣтель*, другой *беспорочность*; но которая должна большаго почтенія? Можно сказать, что *беспорочность* бѣднаго есть уже *добродѣтель*; а *добродѣтель* богатаго есть только что *беспорочность*.

Сверхъ сихъ качествъ, долженствующихъ руководствовать нашими дѣлами, есть шрестіе, весьма достойное вниманія — *честь*.

Безпорочный бываетъ таковымъ по воспианію, для собственнхъ выгодъ и повинуюся законамъ; *добродѣтельный* слѣдуетъ часто въ дѣлахъ своихъ разсужденію; но *честный* человекъ не закону повинуются, не разсужденію слѣдуетъ, не примѣрамъ подражаетъ; въ душѣ его есть нѣчто величавое, влекущее его мыслить и дѣйствовать благородно. Онъ кажется самъ себѣ законодателемъ. Въ немъ нѣтъ робости, подавляющей въ слабыхъ душахъ самую добродѣтель. Онъ никогда не бываетъ орудіемъ порока. Онъ въ своей добродѣтели самъ на себя твердо полагается.

15. *Лѣнивый, праздный.*

Лѣнивый бываетъ, кажется, таковымъ больше отъ расположенія тѣла, а *праздный* больше отъ расположенія души. *Лѣнивый* боится при дѣлѣ труда, а *праздный* не терпитъ самаго дѣла. Трудлюбивый становится иногда *лѣнивымъ*, но не *празднымъ*; ибо *праздный* отъ роду не

бывалъ трудолюбивымъ. *Лѣнивый*, побѣждая свой порокъ любочестіемъ, можетъ бытъ отечеству весьма полезенъ своею службою. *Праздный* шапается обыкновенно или безъ дѣла у Двора, или въ непрестанныхъ отпускахъ, или не служа въ отставку, и исчезаетъ съ именемъ презрительнаго шунеядца.

16. *Запамятовать, забыть, предать забвенію.*

Запамятовалъ тотъ, кто не можетъ вспомнить; *забылъ*, кто совсемъ потерялъ память о какой нибудь вещи, или дѣлѣ; *предать забвенію* есть никогда не вспоминать.

Можно *запамятовать* имя судьи, который грабитъ; но трудно *забыть*, что онъ грабитель, и само правосудіе обязано преступленіе его не *предать забвенію*.

Власть можетъ повелѣть такое-то дѣло *предать забвенію*; но нѣтъ на свѣтѣ власти, которая могла бы по-

велѣтъ по же самое дѣло не только забыть, ниже запоминать.

17. Совершить, окончить, прекратить.

Совершить есть додѣлать то, чего много уже сдѣлано. Оканчиваютъ начатое, продолжая работу. Прекращаютъ шѣ, кои недокончанное прерывающѣ, или вовсе уничтожающѣ.

Чпобѣ написанная купчая имѣла свое дѣйствіе, необходимо надобно оную совершить. Тяжбу начать легко, да окончать трудно. Совѣстный судъ преклоняющѣ судимыхъ прекращать распри примиреніемъ.

18. Званіе, чинъ, санъ.

Званіе есть должность, въ службѣ отправляемая, или мѣсто, въ службѣ занимаемое. Чины суть степени чести, на которыя Государь достойныхъ людей возводитъ. Санъ есть верховное достоинство, сопряженное съ важнѣйшимъ государственнымъ служеніемъ. Званіе, на примѣръ,

Засѣдателя, Предсѣдателя, Предводи-
теля. Чинъ Прапорщика, Майора,
Бригадира. Санъ Намѣстника, Воена-
чальника, Градоначальника, и проч.

Можно имѣть званіе безъ чину;
но стыдно брать чины безъ званія.
Кто въ большомъ санѣ не имѣетъ
большой души, тотъ не возбудишь
никогда къ себѣ внутренняго почтенія.

Въ званіе опредѣляють, чиномъ
жалуютъ, саномъ облачаютъ. Не
можно сказать: онъ пожалованъ Засѣ-
дателемъ; ибо въ одномъ мѣстѣ мо-
жетъ засѣдать и Поручикъ и Генера-
лъ-Поручикъ. Не можно ска-
зать: онъ опредѣленъ Бригадиромъ;
ибо, будучи пожалованъ въ сей чинъ,
можетъ оставаться при томъ же зва-
ніи, въ которое опредѣленъ былъ въ
прежнемъ своемъ чинѣ. Саномъ обы-
кновенно облачаются большіе чины
особы; но не всякой большой чинъ есть
санъ; ибо не всякой большой чинъ на-
лагаетъ важное государственное служеніе.
Есть большіе чины, въ которыхъ нѣтъ
никакой нужды имѣть большихъ до-

стоинствѣ, а достигающѣ до нихъ иногда одною значностію породы, которая есть самая мѣньшая изъ всѣхъ человѣческихъ достоинствѣ.

19. *Правота, правосудіе.*

Правота есть добродѣтель, влекущая насъ отдавать каждому справедливость. *Правосудіе*, кажется, определено награждать и наказывать сходственно съ закономъ. Судья не властенъ внимать *правотѣ* своей, а повиненъ слѣдовать *правосудію*; то есть закону. *Правосудіе* есть главное достоинство судьи; но *правота* должна быть главная добродѣтель Государя; ибо онъ своею *правотою* властенъ умягчать излишнюю строгость *правосудія*.

20. *Суевѣрѣ, ханжа, пустосвятѣ, сеятѣ, лицемѣрѣ.*

Суевѣрѣ есть шѣ, котораго вѣра противна разсудку и здоровымъ понятіямъ о Вышнемъ Существѣ. *Ханжа* считаеиъ въ душѣ своей угодишь Богу наблюденіемъ всѣхъ мѣлочей, изо-

брѣшнныхъ суевѣріемъ. *Пустосвятъ* полагаетъ святость въ одной пусто-
тѣ, то есть въ дѣйствіяхъ, не со-
ставляющихъ никакого истиннаго Бо-
гу угожденія. *Святоша* выдаетъ се-
бя всенародно за человека, прилѣпен-
наго къ единой святости. Припвор-
но набожный называется *лицемѣръ*.

Ханжа таскается вседневно по
церквамъ, поетъ молебны не Святымъ,
но образамъ; ибо къ одному образу
Святаго имѣетъ всю теплую вѣру, а
къ другому того же Святаго никакой.
Пустосвятъ почти никогда къ обѣдѣ
не поспѣваетъ. Онъ бѣжитъ въ церковь
опіудъ не за тѣмъ, чтобы съ умиленіемъ
сердечнымъ Богу помолился, но чтобы
перецѣловать всѣ иконы, которыя губа-
ми достать можетъ. *Святоша* бро-
дитъ босикомъ, въ волосяной рубашкѣ,
иногда и въ веригахъ. *Суевѣръ* есть не-
счастнѣйшее созданіе. Онъ всеминутно
боится Бога, не какъ судія праведна-
го, но какъ судія грознаго. Все ка-
жется ему предвѣщаніемъ Божескаго
гнѣва. Онъ трепещетъ днемъ отъ

примѣтъ, ночью отъ оновидѣній; онъ
считаетъ себя всегда предъ Богомъ
безъ вины виноватымъ. Подкрѣпляетъ
и распространяетъ суевѣріе еслѣ реме-
сло *лицемѣровъ*.

24. *Въ, во, на.*

Нѣкоторые писатели починаютъ
правиломъ, *въ* писать предъ словомъ,
начинающимся съ гласной буквы, на-
прим. *въ* опасности, *въ* естество, *въ*
Очаковъ; а *во* предъ словомъ, начина-
ющимся съ согласной, на прим. *во* Фран-
ціи, *во* славѣ, *во* гнѣвѣ; но мнѣ ка-
жется, что обычай и слухъ дѣлаютъ
такое множесто исключеній изъ сего
правила, что онаго и правиломъ на-
звать нельзя.

Смѣшно было бы говорить и писать:
во Москвѣ, *во* порокѣ, *во* глини; на-
противъ того мы въ самыхъ важныхъ
сочиненіяхъ читаемъ: *во* услышаніе,
во Апостолахъ, *во* Израили, и проч.

Обычай иногда позволяетъ не
употреблять вмѣсто *въ* и *во*, на прим.
вмѣсто: живу *въ* Москвѣ, *въ* Кубани,

въ Луговой, идемъ въ рынокъ, въ поле, говорится: на Москвѣ, на Кубани, на Луговой, идемъ на рынокъ, на поле, и проч.

22. Умъ, разумъ, разумѣніе, смыслъ, разсудокъ, разсужденіе, дарованіе, понятіе, воображеніе, толкъ.

Всѣ сіи названія, изображающія качества души, не имѣютъ никакого опредѣленнаго знаменованія. Всякой произноситъ оныя, какъ самъ понимаетъ. Одинъ умомъ называетъ дарованіе; другой чрезъ дарованіе разумѣетъ понятіе; иной смыслъ мѣшаетъ съ толкомъ; иной толкъ именуетъ разумѣніемъ. Словомъ, надобно изъ содержанія всей рѣчи распознавать, въ какомъ означеніи употреблено такое название. Сіе неудобство происходитъ не отъ надослапковъ нашего языка, но отъ человеческого о-душъ незнанія; ибо какъ можно понимать ясно качества такого существа, которое само собою для насъ непоси-

жимо? Часто, какъ будтобы въ доказательство превосходства Французскаго языка предъ нашимъ, спрашивающъ, какъ порусски *esprit*? Но прежде нежели сіе слово переводить, надлежитъ узнать, что чрезъ оное сами Французы разумѣютъ. Гельвецій, прославившійся вочиненіемъ своимъ по сей матеріи, начинаетъ свою книгу точно сими словами: *On dispute tous les jours sur ce qu'on doit appeller esprit? Chacun dit son mot; personne n'attache les mêmes idées à ce mot; et tout le monde parle sans s'entendre* (*). Послѣ сего можно ли требовать, чтобъ сіе слово на какойнибудь языкъ переведено быть могло?

Читая наши духовныя книги и лучшихъ писателей, старался я примѣтить, въ какомъ знаменованіи въ нихъ сіи названія приняты. Здѣсь сообщая мои примѣчанія.

(*) Вседневно о томъ спорятъ, что должно называть словомъ *esprit*? Всякой о немъ по своему толкуетъ; никто не присвоетъ одинакихъ къ нему понятій. Всѣ говорятъ о немъ, не разумѣя другъ друга.

Изъ всѣхъ изображенныхъ качествъ души, *умъ* кажется главнѣйшимъ; ибо содержишь въ себѣ все пространство понятія, всю силу воображенія и всю дѣйствительность души. Апостолъ Павелъ, говоря о Богѣ, вопрошаетъ: кто разумъ *умъ* Господень? — Небесные духи названы въ Священномъ Писаніи небесные *Умы*.

Разумъ, кажется, примѣнить можно къ зрѣнію. Онъ есть душевное наше око. Объ немъ судить надобно, какъ о тѣлесномъ, то есть по его ясности, быстротѣ, или объемлемому имъ пространству.

Нѣкоторые думаютъ, что *разумъ* превосходитъ ума для того, что частица *разъ* значитъ будишь усугубленіе; но мнѣ кажется сіе мнѣніе несправедливымъ; ибо частица *разъ* иногда вмѣсто усугубленія значитъ уничтоженіе; на прим. *разстроить* не значитъ больше строить, но напротивъ того значитъ построенное разрушить. Впрочемъ производимые

отъ ума и разума глаголы, кажутся, могущъ рѣшить, которое изъ сихъ словъ важнѣе. Кто умѣетъ, тотъ всеконечно разумѣетъ; но не всякой тотъ умѣетъ, кто лишь только разумѣетъ.

Разумѣніемъ называется способность примѣчать безчисленные отношенія во всеобщей стройности вещей. *Смыслъ* есть первая и самая мѣньшая степень познанія, или первое впечатлѣніе души, дѣйствиємъ чувствъ производимое. *Разсудокъ* есть та естественная способность, коею люди одарены отъ Бога для познанія истины. *Разсужденіе* называется дѣйствіе души, судящее о присхожности и неприсхожности идей человѣческихъ. *Дарованіемъ* именуемъ естественную къ чему нибудь способность, естественную, или приобретенную. *Понятіе* есть душевная способность мыслишь, или получать идеи. Чрезъ *воображеніе* разумѣмъ ту силу, которую всякое чувствительное существо имѣетъ представлять въ разумъ сво-

емъ вещи, чувствамъ подверженныя.
Толкъ есть способность вникашь.

Къ объясненію сихъ названій, можеть быть, послужишь испорія извѣстнаго Глупона. Съ самаго младенчества ничего онъ не обѣщаль. Будучи трехъ лѣтъ, едва имѣль онъ смыслъ годоваго младенца. Учился граматамъ такъ плохо, что не оставалось никакого сомнѣнія о худомъ его *понятіи*. Начали было учить его и рисовать; но бросили, увидя, что не имѣеть онъ ни малѣйшаго *разумѣнія*. А какъ многіе Глупоны охотники пишутъ списки, то и нашъ напуталь превеликую оду, въ которой не было нижѣ искры *воображенія*. Словомъ, во всю свою молодость за что ни принимался, все доказывало, что природа не дала ему никакого *дарованія*. Вышедъ изъ училища, сдѣлался онъ господиномъ своихъ поступковъ, и повелъ себя такъ дурно, что ни одной своей спрасни не хотѣль, или паче сказать, не умѣль подчинить *разсудку*. Вошедъ въ службу, выпросилъ себѣ судейское мѣсто;

Часть I.

Д

но чрезъ нѣсколько дней всѣ приказные служители, даже до послѣдняго подьячаго, смѣяться стали *разсужденію* своего начальника. Въ обществахъ съ нимъ также странное случалось.

Тѣ слова, кои въ устахъ людей острыхъ казались наполненными *разума*, тѣ же самыя слова въ устахъ Глупона казались величайшимъ дурачествомъ. Счастливъ бы онъ былъ, еслибъ остался въ посредственномъ состояніи: никому не было бы нужды обращаться на него особливаго вниманія; но слѣпой случай сдѣлалъ Глупона знашнымъ господиномъ, и онъ впутался въ дѣла. Тутъ уже вся публика скоро усмотрѣла и единогласно заключила, что въ немъ *толку* мало, *ума* не бывало.

23. *Всегда, непрестанно.*

Всегда значитъ во всякое время, при всякихъ случаяхъ, во всякомъ положеніи. *Непрестанно* значитъ безъ остановки, безъ прерыванія. Но *потъ* писатель хорошъ, кто пишетъ

непрестанно; но тотъ, кто пишетъ
всегда хорошо.

24. Писецъ, писатель, сочи-
тель, творецъ.

Писецъ называется тотъ, кто
сочиняетъ свое, или чужое переписы-
ваетъ; писатель, кто сочиняетъ
прозою; сочинитель, кто пишетъ
стихами и прозою; творецъ, кто
написалъ знаменитое сочиненіе стиха-
ми, или прозою.

Говорится: писецъ исправный,
писатель древній, или новый, сочи-
тель знаменитый, творецъ слав-
ный.

У насъ въ древности писцовъ
было мало; изъ нихъ отличился Не-
споръ, писатель Россійской Исторіи.
Между сочинителями нынѣшняго вѣ-
ка славенъ Ломоносовъ, творецъ луч-
шихъ одъ на Россійскомъ языкѣ.

25. Намѣреніе, предпріятіе, за-
мысль, умыселъ.

Положенное на мѣрѣ достиженіе
какого нибудь вида или цѣли назы-

вается *намѣреніе* ; когда оно взято и расположено , бываетъ *предприятіе* ; когда оно хитро , именуется *замысль* ; когда исполненіе онаго почищается пресупленіемъ , есть *умыселъ*. *Намѣреніе* и *предприятіе* такъ въ своемъ знаменованіи разнятся , что весьма правильно и не рѣдко употребляемъ выраженіе : *я предпріялъ намѣреніе*.

Честный человекъ никогда не *предприемлетъ* безчестнаго *намѣренія* ; ибо для исполненія онаго умъ его ни къ какимъ *замысламъ* не обратится , и въ душѣ его всякой *умыселъ* ужасъ производитъ.

26. *Письмо, грамоты, посланіе.*

Подъ сими именами разумѣется всякая переписка между людьми разныхъ состояній. Чрезъ *письма* сообщаютъ мысли свои люди всякаго званія , и государь къ подданному и подданный къ государю посылаютъ *письма* ; но *грамоты* пишутъ одни

государи. Письма древнихъ называ-
ются *посланиями*.

Волперовы *письма* наполнены
острою; *грамата* Филиппова къ
Ариспотелю вниманія достойна; *по-
сланія* Свяшаго Павла богодухновенны.

Спихотворныя сочиненія подъ име-
немъ *эпистолъ* недавно начали на-
зывать *посланиями*.

27. *Влюбленный, любовникъ, лю-
битель.*

Тотъ *влюбленъ*, кто въ сердцѣ
своемъ спрасъ любви ощущаетъ; но
любовникъ только тотъ, кто въ
своей спраси изъяснился; случается
видѣть *влюбленныхъ*, которые не
емѣютъ казаться *любовниками*; но
не рѣже видимъ *любовниковъ*, кото-
рые никогда *влюблены* не бывали.
Слово *любитель* не принадлежитъ до
любвной спраси. Также смѣшно
было бы сказать: онъ ея *любитель*,
какъ: онъ *любовникъ* наукъ и худо-
жествъ.

28. Животное, скотъ.

Все то созданіе, которое имѣетъ душу живу, называется *животное*. Слѣдственно человекъ и *скотъ* подѣлитъ свое названіе подходящѣ. Но если человекъ называется въ добромъ смыслѣ *животнымъ*, то *скотомъ* иначе не именуется, какъ въ дурномъ смыслѣ, то есть, когда разсудокъ управляетъ имъ не больше, какъ *скотомъ*.

Люди и *скоты*, составляющіе родъ *животныхъ*, имѣютъ между собою ту разницу, что *скотъ* никогда человекомъ сдѣлаться не можетъ, но человекъ иногда добровольно спановится *скотомъ*.

29. Милый, любезный.

Милъ, кто любимъ; *любезенъ*, кто любви достоинъ; *любезный* человекъ можетъ быть не *милъ* и *милый* не *любезенъ*. Впрочемъ слово *любезный* относится къ однимъ людямъ, а *милый* и къ вещамъ неодушевленнымъ. Говорится: ему не *милы* ни чины, ни деньги; но не лзя

сказать : ему ни деньги , ни чины не
любезны.

30. *Ревность , ревнованіе.*

Ревность есть душевное спрада-
ніе, происходящее отъ того, когда ви-
димъ благо, желаемое для самихъ насъ,
въ обладаніи у другаго. Сіе слово упо-
требляется болѣе всего , когда рѣчь
идетъ о любви. *Ревнованіе* есть родъ
ревности, возбуждающее насъ съ кѣмъ
нибудь поравняться , или кого пре-
взойти въ чемъ ни есть похвалы до-
стойномъ. Человѣкъ, котораго серд-
це растерзано *ревностію*, не можетъ
въ тожь самое время удобенъ быть
къ *ревнованію* въ дѣлахъ великихъ.

31. *Домъ , дворъ.*

Домъ есть зданіе для обитанія.
Дворъ есть мѣсто , окруженное стѣ-
нами или зданіями, составляющее часть
дома. Не рѣдко случается у больша-
го дома дворъ весьма малый. *Дворъ*
также значилъ придворныхъ господъ
и служителей , а *домъ* знаменишее

поколѣніе. Въ Нѣмецкой землѣ Княже-
скіе дома свои дворы имѣютъ.

32. Миръ, тишина, покой.

Всѣ сіи слова знаменуютъ состо-
яніе, никакому волненію не подвер-
женное; но миръ означаетъ оное от-
носитеЛЬНО ко вѣшнимъ непріят-
лямъ, тишина къ будущему, или про-
шедшему приключенію; покой изобра-
жаетъ сіе состояніе безъ всякаго от-
ношенія.

Худой миръ лучше доброй брани.
Изцѣля себя отъ ложнаго любочес-
тія, пошелъ въ опсѣвку и живу въ покой.
Тишина часто бурю предвѣщаетъ.

Въ церковныхъ книгахъ не рѣдко
находимъ выраженія: миръ ти, Еван-
геліе мира, Князь мира, успе въ ми-
ръ; слѣдственно берется за союзъ,
согласіе, добрую совѣсть, блажен-
ство. Давидъ, раздробляя понятія свои
о добромъ правленіи, говорилъ, что
въ немъ милость и истина срѣто-
стася, правда и миръ облобыза-
стася.

33. Горестъ, печаль, неприятность (2).

Горестъ въ разсужденіи печали то же, что привычка въ разсужденіи дѣйствія. Смерть родителя намъ причиняетъ горестъ, потеря тяжелаго дѣла печаль, а несчастіе знакомаго неприятность. Горестъ угнетаетъ, печаль приводитъ въ досаду, неприятность причиняетъ минувшую печаль. Горестъ есть состояніе скорби и унынія, въ которое приводитъ насъ большое злоключеніе и въ которомъ пребываемъ мы до того времени, пока не истребится воспоминаніе о немъ. Огорченному потребны друзья, утѣшающіе его и проливающіе слезы; печальному веселые люди для его разсѣянія; а имѣющему неприятность какое нибудь упражненіе, удобное обратишь на другой предметъ его вниманіе.

34. Чистосердечіе, откровенность, искренность, простосердечіе.

Чистосердечіе не допускаетъ говорить противъ своего мнѣнія: ето добродѣтель. *Откровенность* принуждаетъ объявлять, что думаешь: ето дѣйствіе природы. *Искренность* открываетъ свободно всѣ свои мысли: ето происходитъ иногда отъ недостатка размышленія. *Простосердечіе* велитъ признаваться во всемъ, что думаешь и что чувствуешь: ето часто отъ глупости.

Чистосердечной человекъ не хочетъ обмануть; *откровенной* не можетъ утаить; *искренней* не въ состояніи польстить; *простосердечной* не можетъ ничего скрыть.

Чистосердечіе бываетъ первымъ достоинствомъ въ сердечномъ общеніи; *откровенность* помогаетъ много въ гражданскихъ договорахъ; *искренность* часто нарушаетъ учтивость; *простосердечіе* грѣшитъ противъ благоразумія.

Чистосердечной всегда достоинъ уваженія; *откровенной* всѣмъ нрави- ся; *искренней* иногда досаждаешъ; *простосердечной* измѣняешъ с а м ъ себѣ.

35. *Егоистъ, своекорыстный (3).*

Егоистъ и *своекорыстный* (*) часто почитаются за одно; но по моему мнѣнію, они хотя имѣютъ между собою нѣкоторое сходство, но весьма примѣтно другъ отъ друга отличаются.

Егоистъ непрестанно говоритъ о себѣ, или всегда говоритъ: я, я-то,

(3) Изъ Сѣвернаго Вѣстника. С. П. Б. 1804 и 1805.

(*) На Французскомъ языкѣ употребляется въ семъ знаменованіи *l'homme personnel*, что значитъ до слова *личный человекъ*. Намъ показалось, что не такъ странно будетъ перевести своекорыстный, какъ личный человекъ, хотя въпрочемъ увѣрены, что не всѣмъ понравится нашъ переводъ. Если кто прищепитъ другое на нашемъ языкѣ слово, которое бы совершенно выражало Французское, то въ весьма, одолжитъ всѣхъ любителей словесности.

полапшински его, погречески *εγω*; следовательно порусски можно почти всегда называть его *самохваломъ*, а деревенской мужикъ на своемъ языкѣ назоветъ его *ялькою*.

Своекорыстный все относитъ къ себѣ, къ своему лицу, и дѣлаетъ все изъ собственной корысти. Я, его, означаетъ того, кто говоритъ; следовательно *егоистъ* говоритъ о себѣ. *Своекорыстный* означаетъ качество, относящееся къ лицу; следовательно сіе слово означаетъ личность дѣйствующаго.

Быть *егоистомъ* значитъ говорить о себѣ, приводить себя въ примѣръ во всякомъ случаѣ, заводить о себѣ разговоръ. Слово *егоизмъ* выдуманно, говорящъ, для выраженія того чрезмѣрнаго самолюбія, когда мы говоримъ о себѣ слишкомъ много, выставляемъ себя въ примѣръ и относимъ все къ себѣ. Последняя идея по видимому есть побочная. Паскаль беретъ слово *я* за самолюбіе; и въ самомъ дѣлѣ оно есть слово, или мысль, су-

мущественная самолюбію. Но сія мета-
физическая идея сама доказываетъ,
что собственное и первоначальное по-
нятіе о сей вещи состоитъ въ томъ,
чтобъ говоришь о себѣ.

И такъ *егоистъ* говоришь толь-
ко о себѣ; *своекорыстный* думаетъ
только о себѣ; первый выходитъ все-
гда впередъ, послѣдній поспавляетъ
себя средоточіемъ всего. Одинъ, за-
пимаясь собою, хочетъ занять и дру-
гихъ; другой, хотя иногда занимается
другими, но дѣлаетъ сіе только для
себя. Самолюбіе *егоиста* гораздо
мщеславнѣе; самолюбіе *своекорыст-*
наго гораздо скрытнѣе. Первый смѣ-
шонъ, послѣдній опасенъ.

Егоиста можно узнать съ пер-
выхъ словъ его; но *своекорыстнаго*
не вдругъ узнаешь и тогда, когда онъ
говоришь. Лице перваго есть откры-
тая книга — стоитъ только читатьъ
ее; лице послѣдняго есть гіероглифи-
ческая таблица, которую надобно раз-
бирашь. Что первый все клонитъ къ
себѣ, я вижу; но что второй все оп-

носишь къ себѣ, съ трудомъ узнать могу. Съ *егоистомъ* неприятно повспрѣчаться; съ *своекорыстнымъ* не хочу имѣть никакого дѣла.

Егоистъ глупъ, или будетъ таковъ; *своекорыстный* можетъ быть глупцомъ, но всегда опаснымъ. Въ *егоистѣ* много малоумія съ большимъ самолюбіемъ; въ *своекорыстномъ* величайшее самолюбіе, или лучше корысплюбіе, столь же старательное и хищное для своихъ выгодъ, какъ и несовмѣстное съ выгодною другихъ. Тотъ ищетъ глупцовъ, которые удивлялись бы ему; ешотъ ищетъ дураковъ, которые слушали бы его. *Егоистъ* есть бичъ собранія; *своекорыстный* есть врагъ мой, вашъ и всего общества. *Егоистъ* можетъ любить что нибудь: онъ не золъ; *своекорыстный* любитъ только одного себя и имѣетъ злое сердце.

Нѣкоторые упрекали Монтаня, что онъ былъ *егоистъ*. Признаемся чистосердечно, что ежели онъ не имѣлъ побужденій и намѣреній *егоиста*,

то изъяслялъ оныя, особливо въ началъ своихъ болѣзней; но я думаю, что говоря о себѣ, онъ говоритъ обо мнѣ и для меня. Можно ли сказать, что онъ былъ *своекорыстенъ*? *Своекорыстнаго* надобно замѣнить по пошупкамъ, *эгоиста* по рѣчамъ.

Ежели вы увидите человека, не учтивша самаго трубіяна — это *эгоистъ*; онъ всегда хочетъ сдѣлать васъ за собою, чтобы васъ не видно было, или на ряду съ собою, чтобы взять верхъ надъ вами, или впереди, чтобы вы ему удивлялись. *Своекорыстному* я еще болѣе не довѣряю, нежели тому, кто меня обманулъ. Онъ вездѣ меня ищетъ, ласкается, одождаетъ противъ воли; я забочусь отгадать, чѣмъ могу ему услужить и въ чемъ онъ мнѣ можетъ сдѣлать вредъ. Иногда отъ малоумія дѣлаются *эгоистами*: когда кто хочетъ говорить, не зная что сказать, то говоритъ о себѣ, что весьма часто случается съ глупыми людьми. Иногда дѣлаются *своекорыстными* отъ при-

мѣра и досады: кто долгое время, забывая себя для другихъ, видитъ, что они его забыли, тогда наконецъ ограничивается самимъ собою, что часто случается со многими честными несчастливцами.

Егоисты чрезвычайно умножаются, когда ихъ хвалятъ. Когда правило *своекорыстнаго*: *всякой для себя*, дѣлается общимъ, тогда нѣтъ болѣе общества.

Я не говорю, чтобы *егоистъ* не былъ *своекорыстенъ*; не говорю, чтобы *своекорыстный* не былъ *егоистъ*. Они оба заняты собою; а по естественному порядку излишнее самолюбіе выходитъ изъ границъ и вездѣ обнаруживается. Но *своекорыстный* весьма не ловокъ, когда бываетъ *егоистомъ*.

Не говорю, чтобы *егоиста* иногда по употребленію не называли *своекорыстнымъ*; говорю только, что такое употребленіе неправильно и распространяется съ общиною удобностію; говорю, что хотя бы оно во-

обще было принято; но я означилъ бы естественный и первоначальный смыслъ такого слова, котораго знаменованіе обычаемъ распространено и утверждено, что слово *егоистъ* не всегда означаетъ *своекорыстного*.

36. Ожидать, надѣяться.

Первое изъ сихъ словъ имѣетъ въ предметъ одинъ только успѣхъ, и означаетъ увѣренность, подкрѣпляемую какою нибудь причиною. Второе относится въ особенности къ счастливой минутѣ происшествія, не исключая и не означая собою никакой увѣренности.

Иногда *надѣемся* мы даже прошивъ всякой надежды, слѣдственно тутъ нѣтъ никакой увѣренности. *Ожидаемъ* того, въ чемъ имѣемъ причину быть увѣренными, на прим. дня, которой наступитъ, человека, который долженъ придти; слѣдственно *ожиданіе* сопровождается, или лучше, основано на увѣренности. *Надѣемся* того, чего желаемъ; *ожидаемъ* того, въ чемъ увѣрены. *Надѣемся* выиграть

въ лотереѣ и съ неперпніемъ *ожидаемъ* дня, въ которой будущъ ея разыгрывать. Ты *надѣешься* получить отъ кого нибудь услугу, а *ожидаешь* оной отъ друга. Безъ сильныхъ причинъ, или безъ пустаго воображенія, нельзя *ожидать* счастья, а можно на оное *надѣяться*. Въ *ожиданіи* мы увѣрены; а *надежда* намъ льститъ. Мы обманываемся иногда въ *ожиданіи*, а *надежда* часто насъ обманываетъ.

Ты *надѣешься* получить милость, или награжденіе прежде, нежели тебѣ оное обѣщали; но когда дадутъ обѣщаніе, то ты уже *ожидаешь*, хотя въ послѣднемъ случаѣ вообще лучше *надѣяться*, нежели *ожидать*. *Надѣются* того, что можетъ случиться; *ожидаютъ* того, что должно случиться. Мы *надѣемся* получить отъ Божескаго милосердія то, чего можетъ быть намъ и не дается; *ожидаемъ* отъ онаго воздаянія за наши дѣла: разность состоитъ въ извѣстности и неизвѣстности.

Отъ сего происходитъ то, что страхъ сопровождается надеждою, а увѣренность ожиданіе. Надежда родилась отъ желанія и обуздывается страхомъ; ожиданіе родилась отъ увѣриптельнаго мнѣнія и не можетъ быть сопричастно желанію и страху. Обыкновенной человѣкъ надеется умереть праведникомъ и боится смерти; философъ ожидаетъ смерти, не желая и не спрашась оной.

Ты ожидаешь того, что обѣщаютъ тебѣ дѣла сами по себѣ; а надеешься на случай. Можно ожидать величайшей пользы отъ прекрасныхъ и многихъ открытій, недавно сдѣланныхъ въ естественной наукѣ и въ наукѣ общежитія, также какъ и отъ любви добродѣтельнаго Государя нашего къ своимъ подданнымъ; надѣемся, что потомки наши вкусятъ плоды благодѣтельныхъ Его учрежденій для наукъ и художествъ. Въ просвѣщеніи есть только заря вѣковъ блаженства.

37. *Геній, умъ.*

Геній творитъ, *умъ* воображаетъ. Первый насъ удивляетъ, восхищаетъ своими превосходными открытіями, или научаетъ полезными изобрѣтеніями. Второй нравится, услаждаетъ насъ и влечетъ къ себѣ картинами приятными и разнообразными.

Человѣкъ съ *геніемъ* почерпаетъ свои опиранія въ самомъ себѣ; онъ ими одолженъ своему изслѣдованію, своимъ собственнымъ размышленіямъ; будучи независимъ отъ предразсудка, шествуетъ при блескѣ свѣтильника природы и паритъ на крыліяхъ разума: онъ единственъ.

Человѣкъ съ *умомъ* заимствуетъ все отъ безчисленныхъ познаній, приобращаетъ все отъ чтенія хорошихъ писателей; будучи просвѣщеннымъ ревнителемъ ученой древности, онъ обогащаетъ свой вѣкъ сокровищами вѣковъ прошедшихъ; присоединяетъ науку къ природнымъ дарованіямъ, и отъ сего союза рождаетъ лучшія произведенія: онъ подражатель.

Одинъ требуетъ, или имѣетъ право требовать себѣ похвалы отъ потомства; другой, кажется, довольствуется одобреніемъ вѣка своего. Сей принаравливается почти всегда ко вкусу, который въ употребленіи, и мыслимъ соразмѣрно съ своимъ вѣкомъ; томъ возвышается выше обыкновеннаго, но не выше истиннаго; не знаетъ другого вкуса, кромѣ своего, и заставляетъ иногда свой вѣкъ, своихъ современниковъ мыслимъ подобно себѣ.

Творенія *генія*, выходя изъ рукъ творца, имѣютъ нѣкоторую суровость; въ нихъ видны челоѣкъ, мыслящій наединѣ, разсуждающій съ самимъ собою; видна въ нихъ сила, важность, величіе; но нѣтъ тѣхъ украшеній, тѣхъ прелестей вкуса, которыхъ онъ не знаетъ, или почитаетъ зависящими отъ его воли. Въ сихъ твореніяхъ видно какое-то небреженіе, особенное качество нрава, природою, такъ сказать, выписанное во всѣхъ его произведеніяхъ; въ нихъ многія черты хотя часто бывающъ не обрабо-

таны, но рука мастера вездѣ видна; ихъ можно уподобить картинѣ, въ которой всѣ подробности не оцѣлены, но въ которой расположеніе великолѣпно.

Творенія ума разборчивы, приятны; все же вообще рѣдко заслуживаетъ удивленіе. Вѣрность плана обыкновенно жертвуется красотамъ подробности. Въ нихъ не такъ виденъ человѣкъ разсуждающій, какъ человѣкъ краснорѣчивый; все украшено, все оцѣлено со вкусомъ: мысли смѣлы, чувства нѣжны, подлинны, выраженія непринужденны, приятны, обороты разнообразны, пламенны; но разсужденія слабы, ежели они справедливы, и несправедливы, ежели новы. Золото твореній генія расходишся лоскками по рукамъ ума и уменьшается качествомъ, выигрывая наружностію.

Геній долженъ спрашиваться съ мысли, умъ легкомыслія. Геній впадаетъ иногда въ безразсудность, умъ въ замыслы.

Геній проспирается на всѣ званія; онѣ принадлежитъ ко всякому возрасту и народу. Но бывають въ кисти полярныя варварскіе, что одні только мрачныя тучи, кажется, покрываютъ вселенную. Превосходныя дарованія, Всевышнимъ въ природѣ посвященныя, не возвышаются иногда до сферы, имъ предназначенной. Невтоны, Рафаели гибнутъ въ неизвѣстности, не зная самихъ себя; одна природа извлекаетъ ихъ изъ ничтожества; во тысячи постороннихъ и отдаленныхъ причинъ должны содѣйствовать къ извлеченію ихъ изъ нечувствительности и неизвѣстности; ежели сихъ причинъ не достаточно, то они поперяны для природы. *Умъ* заключается только въ тѣхъ странахъ, которыя производятъ хорошо образованныхъ людей; онъ менѣе зависитъ отъ постороннихъ причинъ: природа имъ надѣляетъ, хорошее воспитаніе его развертываетъ, чтеніе изощряетъ, ученіе распространяетъ, обычай свѣтъ приводитъ его въ зрѣлость.

Человѣкъ съ *геніемъ* можетъ обой-
тись безъ людей; люди не могутъ обой-
тись безъ *умнаго* человѣка. Много-
спѣишь бышь первому свѣтскимъ че-
ловѣкомъ. Онъ обязанъ войти въ са-
мого себя, что придаетъ ему въ нра-
въ жестокость, видъ дикой, неприят-
ный въ обществѣ, возмущительную
искренность, или тягостную молчали-
вость. Все прикрито наружностію
обыкновеннаго человѣка; будучи неспосо-
бенъ найти приятелей лѣсѣю, а покро-
вителей подлостію, онъ долженъ предо-
ставить собственному своему достоин-
ству всю заботу о своемъ счастьи,
которому иногда и самъ не знаетъ
цѣны.

Напрошивъ весьма мало спѣишь
умному человѣку, бышь приятнымъ;
свойство его души сходно съ гибкостью
придворнаго. При дворѣ, въ городѣ,
въ деревнѣ онъ можетъ быть утѣше-
ніемъ общества.

Геній иногда подверженъ нѣкото-
рымъ дурачествамъ, нѣкоторымъ стран-
ностямъ (не безъ слабостей и шѣ, ко-

которые выше прочих смертных).
 «Особенный вкус, странные и часто
 разсѣянные мысли, суть дань, которую
 платитъ геній. *Умные* люди подвер-
 жены переменчивости нрава, прихо-
 жамъ; они принимаютъ все оспорож-
 нѣе, но дѣйствуя не такъ раз-
 судительно и порядочно, какъ прочіе
 люди.

Геній золото свое имѣетъ въ
 слиткѣ, *умъ* переплавленное въ мо-
 нецу.

Геній владычествуетъ надъ на-
 уками; художества, кажутся, принад-
 лежатъ уму.

Умные люди не уважаютъ пер-
 выхъ и сіе неуваженіе не удивитель-
 но. Можно ли, съ посредственнымъ
 знаніемъ, уважать то, чего не зна-
 емъ? Великіе *геніи*, въ свою чреду,
 не много уважаютъ и самыя блестя-
 щія произведенія ума.

38. Признательность, благодар-
 ность.

Признательность происходитъ
 отъ слова *знать*, и въ буквальномъ

Часть I. Ж

смыслъ значить знаніе, памятованіе чего нибудь, признаваніе сдѣланнаго намъ добра или оказаннаго благошворенія, или сознаніе своей обязанности кому нибудь. Мысль о *признательности*, или помятіе о ней, относится къ услугамъ, къ благодѣяніямъ, пребывающимъ благодарности.

Признательность, какъ сказано выше, есть памятованіе, признаваніе полученной услуги, или благодѣянія; *благодарность* есть чувствованіе, вдыхаемое благошвореніемъ, услугою. Первая сохраняетъ память о вещахъ и значить то, что у Римлянъ *animus memor*. Второе хранитъ первую въ сердцѣ; оно соотвѣтствуетъ Латинскому слову *gratus animus*. Объявить о полученномъ благодѣяніи есть дѣло *признательности*; возлюбить своего благодѣшеля есть собственное дѣло *благодарности*. Чтوبъ быть *признательнымъ*, довольно, кажется, быть справедливымъ; а чтобъ явить *благодарность*, надобно быть чувствительнымъ. Но кто справедливъ,

не будучи чувствительнымъ , особливо въ благодареніи ? *Признательность* есть начало *благодарности*. *Благодарность* есть усовершеніе *признательности*; словомъ , *благодарность* есть *признательность* добраго сердца , сердца великаго.

Признательность лежитъ на сердцѣ у неблагодарнаго. *Благодарность* сердцу приятна , какъ благодареніе.

Неблагодаренъ тотъ , кто перо-
нился за великодушную услугу рас-
плашился другою , чиня только из-
бавишся отъ тяжести *признатель-*
ности; но тотъ исполненъ *благодар-*
ности , кто хотя не плашился своего
долгу и , кажеши , не смѣетъ от-
крыть рта , однако радуется съ сво-
имъ благошворителемъ , или плачетъ
съ нимъ.

Признательность отдаетъ свой
долгъ ; она расплачивается. *Благо-*
дарность не считаетъ того , что
воздастъ ; она всегда остается въ дол-
гу. Первая есть покорность должне-

сти, которую и исполняетъ; вторая есть любовь къ сей должности, коей никогда совершенно не исполняетъ.

Признательность оживляется духомъ правоты, заставляющей насъ принять на себя такой долгъ, коего на насъ не возлагаютъ; *благодарность* оживляется живымъ чувствованіемъ, заставляющимъ насъ прилагать столько же великодушія принимаемая, сколько мы имѣли бы онаго давая. Или, лучше сказать, *признательность* есть та самая правота, которая, не имѣя закона, сама себѣ законъ. *Благодарность* есть та же самая добродѣтель, которую называютъ благошвореніемъ, когда даетъ, и благодарностью, когда получаетъ (*).

(*) Такъ выходитъ на Французскомъ языкѣ по разбору г. Рубо. У насъ значить въ буквальномъ смыслѣ пропивное; мы не имѣемъ точнаго слова, изображающаго Французское *gratitude*, хотя и имѣемъ благодарныхъ. *Благодарность*, кажется, означаетъ нѣкоторое даяніе, не предваряющее мысль нашу о полученіи чего нибудь прежде; ибо нашъ языкъ ясно различаетъ слова: *давать* и *дарить*.

Помнишь услуги, объявляешь объ нихъ гласно, быть готову воздать услуги за услуги: вотъ три вида, или три условія чистой и совершенной *признательности*. *Благодарность* значишь любишь припоминаясь себѣ благодѣянія, любишь объявляешь объ нихъ, и любишь опслуживать за нихъ сколько можно. Но все это одно и то же. Забывающій услуги есть человекъ *непризнательный*. Тотъ, кто старается и забыть, есть *неблагодарный*; первый не имѣетъ души, второй имѣетъ дурное сердце. Примѣните это правило къ другимъ свойствамъ *признательности* и *благодарности*. Бываетъ лицемеріе *признательности*, которое состоитъ въ томъ, чтобы надеяться съ доказаніемъ *признательности*, чтобы отдѣлаться отъ всякаго другаго долга и почтитать себя не должнымъ. *Благодарность* сперва робка, какъ любовь: она нѣма, безгласна. Но чуть только разъ ободрится — какое изліяніе чувствъ! и какъ она пошекуетъ изъ ис-

точника ! такое же обиліе благодарній, когда онъ въ ея силъ.

Присутствіе благошворителя иногда нягошнѣ *признательность*; она еще спыдишя оспаванься назади. Присутствіе благошворителя производнѣ для *благодарности* новое наслажденіе ; она всегда упреждаешъ его. Слѣдуйте симъ правиламъ , когда хотише судить о вашемъ сердцѣ.

Есть легкія услуги ; налагающія только легкую *признательность*, которую послѣ забываютъ. Но берегитесь епаго. Въ душѣ чувствительной и тогда еще остается смѣшенное чувство благоволенія къ лицамъ : епо самая *благодарность*; услуга забыта, но человекъ услужившій въ памяти !

Признательность принадлежитъ за милость, а *благодарность* за благошвореніе. Услуга за услугу есть *признательность* ; чувствованіе за чувствованіе есть *благодарность*.

Я долженъ только *признательностью* за корыстную услугу : услуга всегда имѣешъ цѣну. Мы дѣлаемъ

ее, я плачу и не остаюсь должнымъ. *Благодарность* воздается за то, что дѣйствительно даюмъ даромъ. Истинная милость не продажна: ей нѣтъ цѣны. Но для сердца, которое мнѣ даетъ, и я имѣю сердце, чтобы ему ошдапъ.

Если бы тому, кто сжимаетъ мое сердце, но дѣлаетъ видъ, что разжимаетъ для меня руку, обязанъ я былъ *благодарностію* . . . онъ мой мучитель! и *признательность* была бы мнѣ казнію, когда бы я принужденъ былъ принять его подарокъ. Не желаящей *признательности* заслуживаетъ всю мою *благодарность*.

39. *Нужда, крайность, нищета, бѣдность, скудость.*

Бѣдность есть сосѣжаніе, противоположное состоянію богатства; находясь въ ней, нуждаемся въ жизненныхъ выгодахъ, не властны освободиться отъ нее; она не порокъ, но во мнѣніи людей хуже и его. *Нищета* есть крайняя бѣдность; въ ней нуждаемся въ самомъ необходимомъ.

Скудость собственно относится къ *пищѣ* *Нужда*, *крайность*, такія слова, которыя совершенно были бы синонимами — одно изъ нихъ *бѣдности*, другое *нищета*, если бы не имѣли еще нѣкотораго отношенія къ помощи, отъ другихъ ожидаемой: только *нужда* не столько угнетаетъ, какъ *крайность*. *Бѣдныхъ* мы презираемъ, о *нищихъ* сожалѣемъ; убѣгаемъ имѣющихъ *нужду* и склоняемся къ тѣмъ, которые находятся въ *крайности*. *Бѣдный* съ нѣкоторою гордостью можетъ обойтись безъ помощи; *нищета* принуждаетъ принимать оную; *нужда* заставляетъ принимать и малѣйшее подаяніе. Если изслѣдовать всѣ оттенки сихъ различныхъ состояній, то можетъ быть найдется въ нихъ причина странныхъ чувствованій, возбуждаемыхъ оными въ большей части людей.

40. *Пріятель, другъ.*

Любящіе другъ друга вообщеназываются *пріятелями* или *друзьями*. Однако и сіи два названія имѣютъ еще

свой оппѣнки; ибо *приятелемъ* можно быть почти всякому, а *другомъ* одному, или немногимъ. Если бы нравственная физиологія сердца человѣческаго доведена была до высшей степени познанія, то еще яснѣе можно бы оппичить *приятеля* отъ *друга*. Теперь же часто сѣи названія даются безъ разбору одно вмѣсто другаго, хотя самое произведеніе сихъ словъ показываетъ разность ихъ источниковъ. *Приятель* имѣетъ начало свое отъ слова *принимая*, и значить *принимающаго*, на прим. меня, мои мнѣнія, мои совѣты и проч., а *другъ* отъ слова *другой*; итакъ *друзей* должно быть только два между собою, то есть *другой* съ первымъ.

41. Союзъ, соополченіе, совостаніе.

Французскія слова: *alliance*, *ligue*, *confédération* имѣютъ довольно явственныя оппѣнки значенія, хотя впрочемъ суть синонимы. У насъ онѣ значатъ вообще *союзъ* — слово само по себѣ многозначущее. Мы говоримъ:

союзъ родства, дружбы, любви, брака, государей или державъ, людей добрыхъ и злыхъ, вещей, и даже словъ (въ Грамматику). Посмотримъ теперь, какъ различаетъ г. Рубо на своемъ языкѣ сіи слова, которыя здѣсь переводимъ, примѣняясь къ значенію смысла оныхъ. Связи родства или дружбы, говоритъ Аббатъ Жирардъ, выгоды хорошаго согласія и благонадежность на пособіе въ нуждѣ, для подкрѣпленія себя, суть обыкновенныя побужденія къ союзамъ (*alliance*). Споборенія или соополченія (*ligues*) имѣютъ въ виду своемъ отраженіе общаго врага, или защищеніе себя отъ его нападеній. *Совостаніе* (*) (*confederation*) оканчивается какимъ нибудь частнымъ подвигомъ.

(*) Слово сіе, равно какъ и *спобореніе* и *соополченіе* тяжелы для выговора; хотя новы, но неупотребительны въ чистомъ Русскомъ нарѣчій. Онѣ здѣсь для того только приняты, чтобы выразить Французскія слова, и что въ необходимомъ только случаѣ можно будетъ прибѣгнуть къ нимъ, кто пожелаетъ.

Договоры *союза* имѣютъ мѣсто по между государей. Ихъ заключають, не означая срока въ надеждѣ, или въ предположеніи, что время ни мало ихъ не перемѣнитъ. Къ *соополченіямъ* равно принимаются государи и частные люди; они не почищаются всегдашними. *Совостанія*, кажется, составляютъ чаще между частными людьми; они продолжаются только до толъ, пока вовсе исполнится предприятие, и часто измѣна, или нескромность препятствуютъ дальнѣйшему ихъ ходу.

Я (Рубо) сомнѣваюсь, что б ъ сіи различія были довольно ощутительны, основательны, точны и полны, а особливо въ разсужденіи *востанія*. Назначимъ предѣлы изъ опредѣлений ихъ, извлечемъ ихъ разность и покажемъ употребленіе.

Союзъ есть соединеніе дружбы и согласія, утвржденнаго торжественными договорами между двухъ, или многихъ государей, народовъ, державъ, чтобы наслаждались

общею выгодною, взаимнымъ сообще-
 ніемъ услугъ и пособій, или доста-
 вить такое наслажденіе взаимнымъ
 своимъ подданнымъ, безъ означенія на
 то срока, или на извѣстное время.
Соополченіе есть соединеніе намѣреній
 и силъ, или лучше, связь, состав-
 ленная между многими государями,
 сторонами, частными частными людь-
 ми, по договорамъ или условіямъ, по
 соглашенію, для исполненія совме-
 стнымъ дѣйствіемъ общаго предпріятія
 еѣ пѣмъ, чтобъ раздѣлили получен-
 ный отъ того плодъ. *Совостаніе*
 есть соединеніе пользы и подпоры,
 составленное на частныхъ условіяхъ,
 между сословіями, сторонами, города-
 ми, маловладѣтельными Князьями, ма-
 лыми обласіями для раздѣленія какого
 нибудь дѣла вообще, для полученія
 возмездія за свои обиды, для защи-
 щенія правъ своихъ, или общественна-
 го дѣла, для соглашенія и совокупле-
 нія противъ угнетеній и приписаній,
 по мѣрѣ опасности отъ нихъ. *Союзъ*
 есть соединеніе дружбы и согласія. О

дружбѣ условливаются въ договорахъ, какъ о союзѣ, и она основывается на такихъ соотношеніяхъ, кои сами по себѣ составляютъ нѣкотораго рода связи. *Соополченіе* есть соединеніе намѣреній и силъ. Въ случаѣ онаго соглашаются о замыслѣ и располагаютъ, какія кто долженъ доставить силы для исполненія онаго. *Совостаніе* есть соединеніе пользы и подпоры. Во время онаго всякъ боится за себя. Всякъ недостаточенъ въ силахъ спастись за себя; дѣлается словіе для составленія силы.

Союзъ требуетъ договоровъ по всему законному порядку; ибо онъ дѣлается закономъ или правиломъ общественнаго права государей, или договаривающихся державъ. *Соополченіе* имѣетъ иногда подобную наружность, но само по себѣ не имѣетъ прочности союза. Часто также оно поддерживается только частными условіями и обязательствами, даже скрытными, которыя принимаютъ на себя стороны, надѣясь болѣе на

свою взаимную вѣрность, нежели на сильныя права. *Совокупленіе*, по большей части, дѣлаешь частныя стоворы и условія, но тѣсныя и сильныя, имѣющіе больше, или меньше постоянства и продолженія, смотря по ихъ предмету и заключеніямъ. Ещо можно назвать частнымъ правомъ, утверждаемымъ договаривающимися между собою, и получающимъ главную свою силу отъ пользы однихъ и другихъ.

По слову народнаго права *союзъ* имѣетъ мѣсто только между государами; одни они въ правѣ заключать ихъ. Франція давно въ союзѣ съ Швеціею. Природный союзъ Франціи съ Испаніею укрѣпленъ былъ семейственнымъ договоромъ. Римляне никогда не заключали мира съ побѣжденными царями и народами, не сдѣлавъ съ ними *союза*, то есть, не наложивъ на нихъ рабства, угрожавшаго уже сосѣдственнымъ народамъ. *Союзъ* Римлянъ съ царями Каппадокійскимъ, Вифинскимъ, Египетскимъ кончился

тѣмъ, что сіи сдѣлались ихъ подданными. *Соополченіе* дѣлается между государями, или сильными частными людьми, или даже между государями и частными людьми. Александръ VI, Максимилианъ, Лудовикъ XII соединились въ Камбрейскомъ *соополченіи*. Крестовые походы были шакія *соополченія*, въ которыхъ государи, вельможи, духовенство, частные люди, женщины и всѣ, кто только желалъ свободно взять крестъ, находили мѣсто для показанія своего благочестія, или своевольтва. *Соополченіе* невольниковъ заставило дрожать Римъ. *Соополченіе* нищихъ попрясло Фландрію. *Соополченіе* Гизовъ объяло всѣ чины въ государствѣ: самъ Гейнрихъ III введенъ былъ въ оное. *Совостаніе* дѣлается собственнѣнно между частными людьми, областями, малыми владѣніями, и проч. Польскіе вельможи дѣлали *совостанія* безъ согласія и даже противу воли Короля. *Совостанія* положили первыя основанія Швейцарской республики.

Ганзейскіе города страшны были Сѣвернымъ державамъ своимъ *союста-ніемъ*. Въ Нѣмецкой землѣ Протестанты разныхъ кантоновъ старались укрѣпиться *союстаціями* своими, и поному названы были Ейдгеноссами, соприсяжными, соединенными клятвою, а во Франціи, по испорченности слова, Гугеношами.

Союзъ обыкновенно заключается между двумя, или многими державами; извѣстными изъ нихъ остались тройной и четверной *союзъ*. Первой называется также Аугсбургскимъ *соополченіемъ*. Число договаривающихся ограничивается только тогда, когда собирается нужное число сторонъ способныхъ къ тому. Въ *соополченіе* входятъ обыкновенно многіе и весьма многіе. Всѣ почти Италійскіе народы соединились для знаменитаго Италійскаго *соополченія*, произведшаго общественную войну. Курфирстъ Бранденбургскій и многіе Протестантскіе Князья вступили въ Смалкадское *соополченіе*. То же бывало при всѣхъ славныхъ *соополче-*

пѣяхъ. Однако Роишель при Лудовикѣ XIII сдѣлалъ *соополченіе* съ Англіею; но намѣ не было мѣста *союзу*, какъ скоро онѣ за мятежъ свой не удержалъ независимости. *Совостаніе* всегда больше, или меньше многочисленно; ибо оно есть прибѣжище безсилія. Но мѣръ же увеличиванія своего оно приближается къ *соополченію*. Оно сперва начинается партіями, сообществами, кои вступаютъ послѣ въ тѣснѣйшую связь, и часто *соополчаются*, какъ учинили Гризоны, Швейцары, Голландцы; а иногда, подобно симъ народамъ, остаются соединенными или *соополчительными* республиками.

Союзы бывають или вѣчные (то есть такъ называемые), или временные. *Союзы* между государями суть только личные, если они не ручаются въ томъ за своихъ подданныхъ и преемниковъ; смерть одного изъ нихъ разрываетъ *союзъ*. *Соополченія* служатъ на одно время, но не на опредѣленное. Обязательство

разрывается съ предприятиемъ вмѣстѣ. Великое соополченіе продолжалось съ 1576го по 1593й годъ. Рѣдко случается, чтобъ соополченія не скоро разрывались чрезъ несогласіе или раздоръ начальниковъ. Гривоны навсегда сохранили названіе соополченія. Соевѣстныя бывають временныя, или всегдашнія, смотря по свойству предмета ихъ. Между разными сословіями, владѣніями, канпонами, республиками, какъ между древними Греческими республиками, онѣ не имѣють срока.

Предметъ союза составляетъ общая польза договаривающихся державъ, или ихъ взаимныхъ подданныхъ, какъ на прим. миръ, утвержденный вѣрностію дружбы и законовъ, свободная обоимъ народамъ торговля, и проч. Онъ дѣлается для мира и для войны; но часто даже при договорѣ о войнѣ бываетъ орудіемъ и средствомъ къ миру. Цѣль четвертаго союза была примирить Испанію, соединить Германію съ Испаніею, обезпечить исполненіе великихъ мирныхъ

договоровъ, и проч. Предметъ *соополченія* есть общее предпріятіе наступательное. Сродное состояніе оного бытъ вооруженнымъ или для обороны, или для опмищенія, для овладѣнія, для уничиженія. Предметъ Смалкадскаго *соополченія* былъ шотъ, чшобъ подержашъ силою новыя исповѣданія и ихъ послѣдователей.

Намѣренія *соостоящихъ*, утвержденныя иѣснымъ соединеніемъ силъ ихъ, состоятъ въ томъ, чшобъ или подкрѣпить себя при оборонѣ, или исправишъся при нападеніи, или защищашъся въ случаѣ нападенія на нихъ. Сохраненіе уложенія, или частныхъ правъ было первымъ побужденіемъ къ *соостояніямъ*, или мяшежамъ Поляковъ.

Состояніе и *соополченіе* собственно употребляется въ политическомъ смыслѣ; а слово *союзъ* берется и въ нравственномъ. Паскаль говоритъ: *союзъ* свѣтскихъ правилъ съ Евангельскими. Боало называетъ высшимъ совершенствомъ *союзъ* природы

сѣ искусствомѣ; также говорится: союзѣ или завѣшѣ Бога сѣ своимѣ народомѣ.

Союзѣ соединяетѣ, соополченіе собираетѣ, соостаніе склоняетѣ.

43. Бѣдность, убожество, скудость, нищета (4).

Всѣ сіи слова больше, или меньше прошивузнаменательны слову богатство, сѣ слѣдующими примѣчаемыми въ нихѣ отличіями:

Бѣдность и бѣда пли бѣдствіе сѣ слова, произшедшія омѣ одного корня, но извѣвляющія разныя вещи; бѣдность означаетѣ недоспапокъ имѣніа; бѣдствіе недостатокъ счастья, или несчастіе. Отсюда слово бѣдность, по сродству своему сѣ словомъ бѣдствіе, часто употребляется къ изображенію какъ шого, такъ и другаго понятія. Когда мы говоримъ: богатый нечувствуетѣ нужды бѣднаго, тогда подѣ словомъ бѣдный разумѣемъ поч-

(4) Изѣ сочиненій и переводовѣ Россійской Академіи, 1806, Часть II.

но малоимущаго, недоспающаго человека, не имѣющаго способѣвъ удовлетворять своимъ нуждамъ. Но когда, видя мать, рыдающую надъ тѣломъ убитеннаго сына своего, скажемъ: *бѣдная* мать! тогда не по обстоятельству имѣнія, но по состоянію сердца ея называемъ ее *бѣдною*, то есть несчастною, злѣею. Впрочемъ *бѣдность* есть состояніе неопредѣленное. Тотъ же самый человекъ можетъ въ разсужденіи одного быть богатымъ, а въ разсужденіи другаго *бѣденъ*, и хотя *бѣдность* не есть порокъ, равно какъ и богатство не есть добродѣтель, однако же богатство обыкновенно гордится и презираетъ *бѣдность*. Человекъ не любитъ унижаться предъ гордостію; при томъ же *бѣдность* происходитъ иногда отъ собственной нашей вины, какъ на прим. отъ нерадѣнія и лѣности, или отъ небреженія и расхоженія; того ради самолюбіе наше неохотно терпитъ сіе названіе, отвѣщая на оное пословицею: *бѣденъ*

бѣсѣ, который *хлѣба не ѣстъ*. Пособица сія справедлива: послѣдняя степень *бѣдности* есмь не имѣть *хлѣба*.

Слово *убожество*, кажется, получило знаменованіе отъ мысли: *жить у Бога или при Богѣ*, то есть быть въ такомъ состояніи *бѣдности* и драхлосіи, что уже не на людскую, но на Божію помощь уповать; не о земныхъ, но о небесныхъ благахъ помышлять остается. Въ словѣ *убогій* заключается понятіе о недостаткѣ здравія и силъ плѣсныхъ. Человѣкъ бываетъ *бѣденъ* въ молодосіи, *убогъ* въ старости; когда уже древо жизни его, осенними бурями колеблемое, пожелтѣетъ. *Бѣдности* не столько противуположны утѣхи жизни, сколько богатства; ибо *бѣдный* можетъ иногда принимать въ нихъ участіе. *Убожеству* не столько противуположно богатство, сколько утѣхи жизни; ибо *убогій* не можетъ уже наслаждаться ими. Когда мы скажемъ: *въ етомъ убогомъ домикѣ живетъ бѣдный человекъ*, то-

гда домикъ представляемъ себѣ вѣп-
 химъ ; но когда скажемъ : *въ этомъ*
бѣдномъ домикѣ живетъ бѣдный
человекъ ; тогда человека предста-
 вляемъ дряхлымъ. *Бѣдному* трудъ
 даетъ пропитаніе ; *убогому* смерть
 принесетъ покой. Почтенъ поимъ *бѣд-*
ный сынъ , который работою рукъ
 своихъ кормитъ *убогаго* отца своего.
 Въ Псалтирь (псал. 85 ст. 1) ска-
 зано : *Приклони , Господи , ухо*
твое , и услыши мя : нищъ и убогъ
есмы азъ. Если бы *убогъ* не заклю-
 чало въ себѣ совокупнаго понятія о
бѣдности и дряхлости , то бы оно
 здѣсь не усиливало , но ослабило мысль ,
 потому что большее (*нищъ*) предше-
 ствовало бы меньшему (*убогъ*).

Скудость есть малость вѣществъ ,
 или количествъ , содержащихся въ
 какойнибудь вещи. Разность между
бѣдностію и *скудностію* состоитъ
 въ слѣдующемъ : *бѣдность* сопрягаетъ
 въ собою понятіе о нѣкоемъ обладаніи :
бѣдный обладаетъ чѣмънибудь ма-
 лымъ ; ибо , если бы онъ ни чѣмъ не

обладалъ, то былъ бы *нищій*; если же бы обладалъ многимъ, то былъ бы богатый. *Скудость*, напрошивъ, понятие *обладать чѣмъ* *нибудъ* ни мало не свойственно; ибо она не есть *имство лица*, но *имство вещи*, принадлежащей лицу. *Бѣдность* *недостаточествуетъ* *обладаемымъ* вещами; *скудость* вещей *составляетъ* *бѣдность* *обладающаго* ими. Можно сказать: *Петръ бѣденъ скудостью денегъ*; но не можно сказать: *Петръ скуденъ бѣдностью денегъ*; ибо тогда значило бы, что *Петръ* есть вещь, обладаемая деньгами, а *деньги* *лице*, обладающее *Петромъ*. Равнымъ образомъ и въ сей рѣчи: *человѣкъ бываетъ бѣденъ умомъ*, когда *умъ* *имѣетъ* *скудный*, разумѣется, что *человѣкъ*, яко *лице*, обладающее *умомъ*, можетъ *онимъ* *богатъ* *быть*, или *бѣденъ*, то есть *имѣть* его *много*, или *мало*; *умъ* же, яко *вещь*, обладаемая *человѣкомъ*, не можетъ *быть* ни *богатый*, ни *бѣдный*, но за избыточествомъ, или *скудостью* *своею* *дѣлаетъ* *облада-*

тѣля своего богатымъ, или бѣднымъ. Отсюда говоримъ мы *скудоуміе*; но не можемъ, или весьма несвойственно, сказать *бѣдноуміе*. Отсюда же *бѣдный* человекъ значить недоспаичный имѣніемъ, а *скудный* человекъ можетъ иногда значить сухой, худощавой, недоспаичный ростомъ. Ломоносовъ, описывая Сарское село, говоритъ:

Елисаветинымъ добротамъ
Вездѣ подобна красота;
Примѣра многимъ лишь щедротамъ
Не смѣешь *скудна* дать вода.

Здѣсь, вмѣсто *скудная* сказать *бѣдная* или *убогая* вода, было бы весьма неприлично; поелику водѣ, яко вещи, не свойственно приписывать ни обладанія, ни дряхлости, заключающихся въ словахъ *бѣдность* и *убожество*.

Нищета есть самая низшая степень *бѣдности*. Она ничего не имѣетъ собственнаго и зависитъ по-
даяніемъ и щедротами другихъ. *Бла-*
Часть I. И

жени нищій духомъ , значить: счастливы тѣ , которые не имѣють во нравѣ своемъ ни малѣйшей искры гордости , возносчивости , киченія. Французы , по бѣдности языка своего , не могутъ мысль сію иначе выразить , какъ двусмысленною рѣчію: *heureux les pauvres d'esprit*. Говорится пословица: *онъ такъ етому обрадовался , какъ нищій копѣйкѣ*. Обладатели сокровищъ ! помните сію радость нищаго ; помните ничтожество копѣйки въ золовыхъ вашихъ грудяхъ ; помните , что нищій есть подобный вамъ человекъ , и что у васъ и у него одинъ Богъ и одинъ гробъ.

43. *Шестіе , теченіе , ходъ.*

Всѣ сіи слова означають движеніе. Слово *шестіе* употребляется въ важныхъ описаніяхъ , когда говорится о знаменитыхъ особахъ , идущихъ при совершеніи какого нибудь обряда пѣшкомъ , въ нарядныхъ одеждахъ и устроенномъ порядкѣ. Государь , сопровождаемый придворными свои-

ми, *шествовалъ* во храмъ. *Шест-
вѣе* продолжалось два часа. Иногда
вмѣсто слова *шествѣе* употребляется
пошествѣе: потомъ же и инии бла-
городнии и храбрыи Греческіи лѣ-
попнѣ украсившеся, на кони своя
всѣдоша, и во урядъ чина своего
каждо ихъ въ слѣдъ Язона и Герку-
леса благочинно пойдоша градомъ
къ палатамъ дому царева. Лю-
діе же начаша гласити во многія
трубы и органы и прочія мусикій-
скія игранія: и дивно бѣ видѣти
Греческое *пошествѣе*. (Истор. о ра-
зореніи Трои.) Въ самомъ дѣлѣ пред-
логъ по распростираніи въ некоторомъ
образомъ знаменованіе сего слова и
придаетъ ему новую силу: *шествѣе*
можетъ относиться къ одному чело-
вѣку, а *пошествѣе* ко многимъ иду-
щимъ тихо и чинно.

Теченіе собственно значитъ плав-
ное движеніе воды и всякаго рода жид-
кости. Въ иносказательномъ же смы-
слѣ употребляется, говоря о вещахъ
важныхъ, какъ на примѣръ: *теченіе*

небесныхъ свѣтилъ , *теченіе* природы , *теченіе* государственныхъ дѣлъ , и проч. Въ изображеніи какихъ либо смѣлыхъ дѣйствій или подвиговъ , слово сіе заключаетъ въ себѣ появленіе о быспрошѣ или скороспи , какъ на прим. въ сихъ Ломоносова сѣпихахъ :

То, ей' Кирини, Маркѣ вашѣ живѣ
Во всякомъ Россѣ, чпо безѣ спраху
Чрезѣ огонь и рвы *тсчетѣ* съ размаху.

Шестеію всегда прилична медленность и степенность ; *теченію* же иногда плавность , иногда скороспъ и пылкость ; женихъ *шестеуетѣ* на бракъ ; воинъ *течетѣ* на брань.

Ходѣ еспѣ просное слово , среднему слогу мало , высокому же совсѣмъ неприличное и употребляемое шокмо въ общенародныхъ разговорахъ , какъ на прим. не *ходи* : шупѣ нѣпѣ *ходу* ; великѣ ли *ходѣ* корабля ? Еспѣ ли *ходѣ* на рыбу ? шпо еспѣ ловишся ли рыба ? и проч. Всѣ происходящія отсюда названія большею частію суть самыя просныя , ве могущія быпѣ

употребляемы въ благородномъ слогѣ, какъ то : *ходьба, сходня, ходули, ходокъ*, и проч. Ишакъ весьма странно чишашъ, когда не разбирающіе приличія словъ писатели, послѣдуя Французскому выраженію *la marche de la nature*, думаютъ, что и намъ, вмѣсто *теченіе* природы и тому подобнаго, можно употреблять слово *ходъ*. Мы кажемся, *ходъ* законовъ, солнца, государственныхъ дѣлъ и проч., вмѣсто *теченіе* законовъ, солнца, государственныхъ дѣлъ и проч., столь же не хорошо, какъ если бы Ломоносовъ вмѣсто : *чрезъ огонь и рвы течетъ съ размаху*, сказалъ : *чрезъ огонь и рвы бѣжитъ съ размаху*.

Писателю, ищущему писаніями своими посѣять пользу и пожать съ трудовъ своихъ честь и славу, должно съ великимъ тщаніемъ вникашъ въ приличіе словъ. Важность слога, а особливо въ нашей словесности, не терпимъ ничего простонароднаго. Надлежитъ много чишашъ и бышъ весьма искусну въ языкъ, дабы въ возвы-

шенномъ слогъ умѣть простыя слова такъ употребляшь, чтобъ мысль и выраженіе не потеряли своей силы.

Шишковъ.

44. Чувство, чувствова́ніе (5).

Желая хотя мало споспѣшествовать успѣхамъ отечественной словоупотребительности, я постараюсь по возможности опредѣлить отличительныя черты сихъ двухъ словъ, которыя хотя въ самомъ дѣлѣ весьма различны, но нашими писателями, особливо молодыми, употребляются одно за другое, безъ всякаго почти разбора.

Для показанія разности сихъ словъ возьмемъ подобныя слова на иностранныхъ языкахъ. Чувство называется у Французовъ *sens*, а чувствова́ніе *sentiment*. Всякой, кто хотя не много знаетъ сей языкъ, можетъ видѣть, какъ различны сіи два слова на ономъ.

(5) Изъ Журнала Любитель Россійскаго слова.

Чувство означаетъ болѣе свойство, или дѣяніе физическое, а *чувствованіе* — качество души.

Чувствами называются во первыхъ пять главнѣйшихъ ощущеній человека (осязаніе, обоняніе, вкусъ, слухъ и зрѣніе), въ коихъ болѣе дѣйствуетъ физическая, нежели моральная часть его. Всѣ, непосредственно отъ сихъ пяти ощущеній происходящія понятія, называются также *чувствами*, на прим. чувство изящнаго. Оно означаетъ приятное впечатлѣніе, произведенное въ насъ какимъ нибудь предметомъ, дѣйствующимъ на пять первыхъ чувствъ нашихъ, слѣдственно на физическую часть.

Чувствованіями напрощивъ того означаются движенія души нашей, или (что почти тоже) *страсти*. Надежда, желаніе и проч. могутъ называться *чувствованіями*. Понятія о *чувствованіяхъ* сихъ и дѣйствія души, происходящія отъ сихъ понятій, называются также симъ именемъ, на

прим. чувствованія добродѣтели. Добродѣтельной поступокъ производитъ приятное впечатлѣніе непосредственно на душу; итакъ то, что отождествляется добродѣтелью оныхъ произвольныхъ ей дѣяній, называется **чувствованіемъ добродѣтели.**

Глаголь **очувствоваться**, происходящій отъ послѣдняго слова, принимается также въ обоихъ значеніяхъ; но мы имѣемъ другой, которой можемъ описатьъ сіи два различныя дѣйствія. Когда лежащій въ обморокъ человекъ приходитъ въ чувство, мы говоримъ: онъ **очнулся**; если же жестокосердый променяется чѣмъ нибудь, мы говоримъ: онъ **очувствовался**.

45. Счастіе, благополучіе, блаженство.

Счастіемъ называется то, когда человекъ всегда почти получаетъ желаемое, когда не встрѣчается съ нимъ ничего неприятнаго, когда онъ всѣ дѣла свои, хотя бы онъ были сопряжены съ величайшими затрудненіями, оканчиваетъ наилучшимъ успѣхомъ —

словомъ, *счастіе* есть не что иное, какъ удача во-всѣхъ дѣлахъ.

Благополучіе напрошивъ того, есть постоянное состояніе, въ которомъ человекъ наслаждается всѣми приятностями жизни, когда онъ, хотя и имѣетъ нѣкоторыя неудачи, но вообще доволенъ своимъ состояніемъ. Можно быть *счастливымъ*, не будучи *благополучнымъ*; можно также найти *благополучіе* и безъ *счастія*.

Блаженствомъ называется высочайшая степень *благополучія*, кою только можетъ достигнуть человекъ, и на которой онъ забываетъ все на свѣтѣ среди ушѣхъ своихъ. Оно въ самомъ дѣлѣ не существуетъ и есть не что иное, какъ мечта, призракъ воображенія, разсѣваемый легчайшимъ выверкомъ.

Какое *счастіе*! говоритъ человекъ, играющій въ банкъ, убивъ сряду двѣ, или при картахъ.

Небесное *блаженство*! восклицаетъ любовникъ, обнявъ въ первый разъ спрассную любовницу.

Какъ я *благополученъ*! говоритъ доброй гражданинъ, возвращаясь домой послѣ трудовъ, когда вѣжная супруга встрѣчаетъ его съ радостію и милыя дѣти прыгаютъ вокругъ него, радуясь возвращенію своего отца.

46. Колебаться, не рѣшаться (6).

Оба слова означаютъ такое состояніе человека, которое побуждаетъ его что нибудь исполнить и вмѣстѣ удерживаетъ; но со всѣмъ тѣмъ слова сіи не могутъ быть равнозначущими, и видно въ нихъ отличіе. Человекъ *колеблется*, когда ему должно выбирать; *не рѣшается*, когда должно преодолевать препятствія; въ первомъ случаѣ онъ не знаетъ, что дѣлать; во второмъ не осмѣливается дѣлать. Когда онъ *колеблется* — ничто не заставляетъ его рѣшиться; когда *не рѣшается*, то его что-то удерживаетъ. Онъ уже болѣе *не колеблется* въ исполненіи какой нибудь вещи; но если надобно исполнить

(6) Изъ книги: Въ удовольствіе и пользу. М. 1812.

ее — не рѣшается; ему недостаетъ твердости и мужества. Невѣжда не можетъ колебаться: онъ ни въ чемъ не сомнѣвается; безразсудный, отважный человекъ не можетъ не рѣшаться: онъ ничего не спрашиваетъ.

47. Цѣль, еидъ, намѣреніе.

Цѣль предполагаетъ въ себѣ болѣе опредѣленности. Подъ нею разумѣюшъ то, чего мы хотимъ достигнуть; мы слѣдуемъ по нѣмъ стезямъ, которыя насъ ведутъ къ ней, и употребляемъ всѣ свои силы для ея достиженія. *Виды* заключаютъ въ себѣ болѣе неопредѣленности; посредствомъ ихъ мы хотимъ что нибудь себѣ доставить, и для того принимаемъ средства, которыя къ тому полезны, и стараемся производить ихъ съ успѣхомъ. *Намѣреніе* предполагаетъ болѣе твердости; посредствомъ его мы хотимъ что нибудь исполнить, и для того производимъ въ дѣйство способныя къ тому средства, и стараемся достигнуть конца.

Человѣкъ предполагаетъ себѣ цѣль, и имѣетъ виды, принимаетъ намѣреніе. Разсудокъ запрещаетъ намъ предполагать такую цѣль, которой не лзя достигнуть; имѣетъ химерическіе виды и принимаетъ намѣренія, которыхъ не лзя выполнить.

48. *Открытіе, изобрѣтеніе.*

То и другое показываетъ новое приобрѣтеніе для наукъ и искусствъ; но вошъ ихъ различіе: первое болѣе относится къ наукамъ, второе къ искусствамъ; первое бываетъ болѣе нечаянно, и относится къ тому, что существовало прежде; второе есть плодъ стараній ума.

Мы говоримъ: Америка *открыта*; электрическая машинѣ *открыта*; по тому что оѣ прежде существовали; электрическая машина *изобрѣтена*.

49. *Предразсудокъ, заблужденіе.*

Оба сіи слова показываютъ ложное понятіе о какой нибудь вещи. *Предразсудокъ* есть слѣдствіе необ-

разочанности и пупости; заблужденіе плодъ хоня доліаго, но ошибочнаго разсужденія; первый относится къ пустымъ, ничего не значащимъ обрядамъ; второе къ высокимъ предметамъ. *Предразсудокъ* есть слѣдствіе суевѣрія; *заблужденіе* слѣдствіе философіи. Такимъ образомъ: загладишь поношеніе вызовомъ на поединокъ, сбудѣвшаго есть *предразсудокъ*; прехожденіе душъ есть *заблужденіе*.

50. *Хотѣть, желать.*

Первое относится болѣе къ дѣйствію, второе къ предмету; послѣднее сильнѣе перваго. *Хотѣть* показываетъ болѣе власни и средствъ исполненія то, чего *хочешь*; *желать* болѣе желанія и менѣе власни. Я *хочу* писать, говоришь; я *желаю* съ вами познакомиться; получишь чинъ.

51. *Основать, учредить.*

Слова сіи часто смѣшиваются; такъ на прим. говорятъ: онъ *основалъ* орденъ, онъ *учредилъ* орденъ;

но первое значить сдѣлать что нибудь, прежде не существовавшее, или какъ говоряиъ, положить чему нибудь начало; а второе въ чемъ нибудь уже существующемъ усилановить порядокъ, или дать другой ходъ дѣламъ. Мы не говоримъ: онъ *основалъ* порядокъ, но *учредилъ*. По самому словоприводству *основать* значить положить чему нибудь *основу*, начало; *учредить* — значить привести что нибудь въ *чреду*, въ порядокъ.

52. *Оправдывать, защищать.*

И то и другое значить доказать чью либо невинность; но *защищать* болѣе предполагаетъ въ себѣ слабѣйшую сторону; *оправдывать* — сильнѣйшую. *Защищать* можно и преступленіе; но *оправдывать* всегда невинность.

53. *Знаніе, свѣдѣніе.*

Первое есть плодъ ученія, упражненія, и гораздо важнѣе свѣдѣнія, которое есть, такъ сказать, поверх-

ностное знаніе чего нибудь. *Знаніе* относится единственно къ наукамъ; *свѣдѣніе* ко всѣмъ вещамъ, подлежащимъ нашимъ чувствамъ. *Знаніе* показывается нѣчто совершенное и методически приобретенное; *свѣдѣніе* не требуетъ сего условія: можно имѣть свѣдѣніе въ Математикѣ, не имѣя въ оной *знанія*; *знаніе* сердца человѣческаго; *знаніе* свѣта; мало *свѣдѣній* о положеніи Кипая.

54. *Признательность, благодарность.*

Признательность есть воспоминаніе оказанной услуги, или благодѣянія; *благодарность* есть чувство, возбужденное также благодѣяніемъ, но за которое оно стремится оказать равную услугу. Второе гораздо сильнѣе перваго, и всегда предполагаетъ какъ бы нѣкоторое вознагражденіе. Надобно быть справедливымъ, чтобы быть *признательнымъ*; но чтобы быть *благодарнымъ*, надобно быть еще и чувствительнымъ. *Признательность*,

однажды оказанная, не повторяется болѣе ; но чувство *благодарности* имѣетъ человекъ иногда до самой смерти. На примѣръ : за спасеніе жизни моей я обязанъ ему вѣчною *благодарностію* ; онъ оказалъ мѣ призна-
тельность за одолженіе, которое я ему сдѣлалъ.

55. *Пустынный, необитаемый, уединенный.*

Пустынный значить дикое, запущенное мѣсто ; *необитаемый* значить мѣсто незанятое, безъ жителей и безъ жилищъ ; *уединенный* значить мѣсто не посѣщаемое, спокойное. Мѣсту *пустынному* недостаетъ обрабошанія и населенія ; мѣсту *необитаемому* заведеній и жителей не-премѣнныхъ ; мѣсту *уединенному* свѣта и общесѣва. Спеси *пустыныя*, ушесы *необитаемые*, лѣса *уединенныя*.

Въ *пустыняхъ*, хотя и рѣдко, но можно най-ти бѣдныя селенія и семейсѣва, кочующія и необразован-

ныя; но что вы найдете въ странахъ *необитаемыхъ*? Землю необдѣланную, дикую, безъ слѣдовъ жилищъ и обитателей. Въ *уединенномъ* убожищѣ не найдете ни роскоши, ни шуму, ни людей разсѣянныхъ; но найдете во всемъ простоту, умеренность. Въ *пустыняхъ* ищущіе независимости; въ странахъ *необитаемой* новыхъ видовъ природы; въ *уединеніи* покоя, тишины и размышленій.

56. *Счастіе, благополучіе.*

Счастіе есть дѣйствіе случая: мы вдругъ получаемъ его; *благополучіе* зависитъ отъ нашего поведенія: мы его получаемъ постепенно. Иногда глупцы бываютъ *счастливы*; часто и мудрые не бываютъ *благополучны*.

Первое слово равно употребляется и въ томъ случаѣ, когда человѣкъ избѣгаетъ какого нибудь зла, опасности — и мы говоримъ: онъ *счастливъ*, *счастіе* ему благоприятствовало; но не лзя сказать: онъ *благополученъ*, что избѣжалъ бѣдствія. Сіе

последнее слово употребляется болѣе въ разсужденіи того, что мы приобретаемъ своими трудами. Капитолія, спасенная крикомъ птицъ, болѣе показываетъ намъ *счастіе* Римлянъ, нежели ихъ осторожность на сей разъ, хотя во всѣхъ другихъ случаяхъ благоразуміе Римлянъ столько же содѣйствовало ихъ *благополучію*, какъ и мужество воиновъ.

57. *Смѣлый, отважный* (7).

Смѣлый и *отважный* имѣютъ общее значеніе твердости душевной; но *смѣлый* бываетъ таковымъ по сложенію, а *отважный* по прозорливости. *Смѣлыми* рождаются, *отважными* бывають по настоянью нужды или крайности.

58. *Разборчивый, разсмотрительный, разсудительный*.

Разборчивый, разсмотрительный, разсудительный означаютъ

(7) Изъ Сына Отечества 1814 No. 4.

вообще способность сравненія; но первое относится ко вкусу, второе къ разумію, третье къ истинѣ.

59. Разсудительный, правосудный, справедливый.

Разсудительный, правосудный, справедливый имѣютъ общее отношеніе къ правамъ; но *справедливый* бываетъ спросъ къ самому себѣ, *правосудный* къ другимъ, а *разсудительный* только умснвуетъ. *Разсудительный* можетъ быть *правосуднымъ* въ разсужденіи людей и вещей только равно къ нему близкимъ по какой нибудь связи, или равно отдаленныхъ; *правосудный* же можетъ быть *справедливымъ* ко всякому человеку, только не на свой счетъ.

60. Свобода, вольность.

Если свобода произошла отъ выраженія *свой буду*, т. е. принадлежу только самому себѣ, а *вольность* отъ *воля* — душевная способность, то оба сіи синонима можно различать,

относя сеободу къ гражданскому, а
вольность къ нравственному состо-
янію чловѣка.

61. Помогаю, пособляю.

Помогаю происходишь отъ могу,
а пособляю отъ соблю, или отъ себя;
то первое слово относится только къ
недостатку силы, а другое значить
еще угожденіе и принаровку.

И б р а г и м о в ъ.

62. Находка, обрѣтеніе, откры-
тіе, изобрѣтеніе (8).

Случай — отецъ находки, пу-
теводитель къ обрѣтенію, открытію
и изобрѣтенію. И такъ находка
будетъ не иное что, какъ нечаянное
и совсѣмъ неожиданное чего либо при-
обрѣтеніе или полученіе. Обрѣтеніе
есть находка вещей извѣстныхъ, но
забытыхъ, или потерянныхъ; откры-
тіе — находка вещей неизвѣстныхъ,
но существующихъ въ природѣ; изоб-
рѣтеніе та же находка вещей неиз-

(8) Слѣдующіе синонимы до конца книги въ
первый разъ печатаются.

вѣстныхъ, но въ природѣ бытія не имѣющихъ.

Находка непосредственно и въ полномъ смыслѣ зависитъ отъ случая. Такъ Финикіяне *нашли* багрецовыя раковины; также точно *найдено* ими стекло. Быки, рогами своими разрывавшіе землю, по сказанію нѣкопорохъ испориковъ, подали поводъ къ первой *находкѣ* мѣдной руды. Мы дѣлаемъ *находки*, совсѣмъ не зная употребленія, какое изъ нихъ сдѣлать можно; важность, или ничтожность оныхъ познается опытомъ и изслѣдованіями.

Обрѣтеніе, кромѣ случая, непременно требуетъ напоминанія или приведенія на память забытаго. Случай открываетъ мнѣ вещь; ни я, ни другіе ее не знаемъ; другой случай подаетъ мнѣ поводъ узнать, что прежде она была извѣстна, и вошъ сдѣланное мною *обрѣтеніе*. Объ островѣ Исландіи знали еще задолго до Рождества Христова; въ средніе вѣки *обрѣли* ее снова. *Обрѣтеніе* честнаго древа жи-

вопворящаго Креста Господня принадлежишъ Императору Константину и Императрицѣ Еленѣ. По возрожденіи наукъ въ Европѣ *обрѣтены* многія забытыя творенія Греческихъ и Римскихъ классиковъ.

Открытіе и изобрѣтеніе жопя и зависяшъ ошъ случая, и шѣмъ нѣсколько подходяшъ къ *находкѣ*, но имѣюшъ по существенное отъ нее ошличіе, чпо пребуюшъ усилій ума и предварительнаго размышленія. Первое относится къ наукамъ, послѣднее къ искусствамъ и художествамъ; къ *открытіямъ* ведошъ многочисленныя соображенія и долговременное размышленіе; при *изобрѣтеніяхъ* необходимъ творческій геній. Такимъ образомъ Невтонъ *открылъ* законъ тяготѣнія, Гершель многія небесныя тѣла; Лавуазье, Фуркруа и другіе Французскіе химики *открытіями* своими усовершенствовали Химию. Гомерова Иліада, Медицейскія Венера, Рафаелово Преображеніе, Гайденова Оранорія, искусство письма, воздушный насосъ, магнитная спирѣлка,

часы,ковка металловъ; дѣланіе сукна,
 полопенъ, ножницы, плугъ и вообще въ
 произведенія воображенія и искусствен-
 ной способности человека были пло-
 домъ *изобрѣтенія*. *Открытіе* пу-
 тей теченія свѣшилъ небесныхъ слу-
 жило поводомъ къ *изобрѣтенію* не-
 бесныхъ глобусовъ и искусственныхъ
 сферъ; а *изобрѣтеніе* телескоповъ,
 микроскоповъ влекло за собой мно-
 жество *открытій* въ Астрономіи,
 Физикѣ, Естественной Исторіи и дру-
 гихъ наукахъ. *Находка* Америки Ко-
 лумбомъ и пролива между Огненною Зе-
 млею и Княжесва Южной Америки
 Магелланомъ, хотя и походитъ на
обрѣтеніе, но собственно должно от-
 носиться къ *открытіямъ*; ибо какъ
 Америка, такъ и означенной проливъ,
 не смотря на ихъ существованіе, еще
 самого созоренія міра, ни древнимъ,
 ни новымъ народамъ извѣсны не бы-
 ли; а *найденъ* послѣ долговременныхъ
 размышлений и догадокъ, дѣланныхъ
 Колумбомъ и Магелланомъ, въ продол-
 женіи важныхъ ихъ поисковъ.

63. *Новое, новизна, новинка, новостъ.*

Новымъ называется все то, чего прежде не было и что въ недавнемъ времени или введено въ употребленіе, или открыто, или вообще какимъ нибудь образомъ сдѣлалось извѣстнымъ. Въ физическомъ мірѣ новые предметы называются *новинками*, въ нравственномъ *новизнами*. Покушайте епихъ ягодъ: онъ еще *новинка*. У меня въ домѣ нынѣ *новинка*: родился бѣленькой барашекъ. Знаете ли вы тако-го-то? онъ страстный любитель *новаго* и безпрестанно вводитъ *новизны*. Епошъ химикъ цѣлое свое сочиненіе наполнилъ *новизнами*. Извѣстіе, слухъ, дошедшее свѣдѣніе о *новомъ* называется *новостію*. Нынѣшнія газеты преисполнены *новостями*; журналисты выдумываютъ часно небывалыя произшествія единственно для того, чтобы доставить публикѣ удовольствіе читать *новости*.

63. Глупость, дурачество, шалость.

Глупость въ чловѣкѣ есть недо-
статокъ ума, въ животныхъ безсло-
весныхъ несовершенство инстинкта.

Дурачество есть дѣйствіе или посто-
покъ противъ принятыхъ въ обще-
ствѣ обыкновеній. Чловѣкъ самый свѣп-
ской, самый умный и образованный дѣ-
лаетъ часто *дурачества*. Застѣн-
чивость иногда причиной ужасныхъ
дурачествъ. Вы меня *одурачили*,
значитъ показали мою неловкость,
или несоблюденіе принятыхъ обыкно-
веній. *Дурачества* не всегда бывають
для насъ оскорбительны: часто даже
мы дѣлаемъ ихъ добровольно. Удачно
принаровленные *дурачества* произво-
дятъ въ обществѣ веселость и при-
ятное времяпрепровожденіе. Они по
большой части невинны, и если и
вредятъ иногда, то тому, кто ихъ
сдѣлалъ. *Шалость* есть не позволе-
нный поступокъ, всегда вредный, или
для самаго шалуна или для тѣхъ,
кои были ея предметомъ; *шалости*

Часть I. К

предполагаютъ всегда умыселъ, въ ду-
рачествахъ его не бываетъ. Самые
невинныя, какъ мы иногда называ-
емъ, шалости не проходятъ безъ
вреда; онѣ только неслишкомъ замѣш-
ны по причинѣ своей маловажности.

Дурачество превратилось нынѣ даже
въ ремесло; цѣль его смѣшить лю-
дей грубаго вкуса и малообразованныхъ.

Шалость никогда не будетъ терпи-
ма; оскорбленія, наносимыя шалуна-
ми, заставляютъ всякаго убѣгать ихъ.
За шалостями слѣдуетъ наказаніе,
за дурачествомъ смѣхъ.

64. Вина, причина.

Всякое дѣйствіе необходимо дол-
жно имѣть свою вину и свою причи-
ну. Вина есть источникъ дѣйствія;
причина, такъ сказать, про-
водникъ онаго. Вина всегда бываетъ
одна; причинъ можетъ быть нѣсколь-
ко. Вина обыкновенно скрыта; узнать
ее весьма трудно; причины также
иногда скрыты, но постигнуть ихъ го-
раздо легче. Вы можете причинить мнѣ
неудовольствіе, оскорбленіе, но въ то же

время не быть виновникомъ оныхъ. *Вина* поступка, по которой учинилось мнѣ оскорбленіе, происходила или отъ васъ, или отъ самого меня, или отъ другихъ; она могла навсегда остаться неизвѣсною; вы возобновили его дѣйствіе и сдѣлались его *причиною*. При изслѣдованіи историческихъ происшествій старающся обыкновенно узнать ихъ *причины*, т. е. побудительныя орудія, но весьма рѣдко доходятъ до настоящей *вины* ихъ, т. е. до того источника, изъ котораго они вышли. *Вина* трудолюбія бѣдность, говоритъ переводчикъ Теокрыта, и шочно такъ; но мало ли *причинъ*, кои могутъ возбуждать и усиливать трудолюбіе? Бѣдный художникъ трудится для снисканія себѣ пищи; по случаю дѣлаетъ онъ важныя открытія: случай только подалъ *причину* къ сему открытію, но настоящая *вина* его скрывается въ усиліяхъ достать себѣ пропитаніе. И такъ *вина* есть не иное чѣпо, какъ *побудительная, первоначальная причина дѣйствія*.

65. *Возмущеніе, смятеніе, мятежъ, бунтъ.*

Когда въ какомъ нибудь государствѣ, или городѣ, народѣ, недовольный приписаніями начальниковъ, нововводимыми учрежденіями, или по другимъ какимъ причинамъ, окажется ропотъ, или безпокойство, не доходя до явнаго нарушенія общественнаго благосостоянія, то таковое волненіе умовъ называется *возмущеніемъ*. Первымъ признакомъ онаго бываетъ всегда всюду оказывающееся *смятеніе*, т. е. безпокойство гражданъ въ разсужденіи своего имѣнія и самой жизни; раздѣленіе ихъ на партіи, шумливостъ, сходбища и тому подобное. Ежели правительство въ таковомъ случаѣ ошканделѣ въ удовлетвореніи происшедшихъ жалобъ и требованій, возьмется за спрогъ мѣры и еще болѣе раздражитъ толпу народную, то она, вышедъ изъ границъ должнаго повиновенія, производитъ *мятежъ* и начинаетъ *бунтовать*, т. е. явно оскорбляющъ прави-

шелей и чинишь разнаго рода безпорядки. Тогда забываешься всякая пощада; ярость и бѣшенство являющіяся во всей ихъ силѣ, и дѣйствіе должно необходимо кончиться либо возстановленіемъ надлежащаго порядка, либо удовольствіемъ народныхъ требованій.

Различіе между *возмущеніемъ* и *бунтомъ* всякому довольно ощутительно: первое никогда не сопровождается кровопролитіемъ, послѣдній безъ оного и быть не можетъ. Но слова *смятеніе* и *мятежъ* въ значеніяхъ своихъ такъ близко подходятъ, первое къ возмущенію, а послѣднее къ *бунту*, что необходимо требуютъ подробнѣйшаго объясненія. *Возмущеніе* есть только идеальное или мысленное волненіе умовъ, *смятеніе* же оказывается на самомъ дѣлѣ. Ещо видно изъ слѣдующаго примѣра: но извѣстіямъ изъ такого-то города, шрое сильнѣйшихъ тамошнихъ гражданъ, пришедъ въ городское правленіе, помощію нѣкоторыхъ своихъ соумышленниковъ, учинили *возмущеніе* и разо-

гнали правленіе; не смотря на это, народъ оставался спокойнымъ, и въ городѣ не видно было ни малѣйшаго *смятенія*. — Изъ сего явствуетъ, что *возмущеніе* можетъ произойти отъ немногихъ людей, между тѣмъ какъ *смятеніе* становится тѣмъ сильнѣе, чѣмъ участвующихъ въ ономъ больше. Виновники *возмущенія* дѣйствуютъ по предначертанному ими плану, а виновники *смятенія* руководствуются наиболее своими спрасями. У первыхъ одна главная или общая цѣль; у послѣднихъ ихъ столько же, сколько дѣйствующихъ лицъ — рѣдко половина оныхъ имѣетъ одну. Первые суть пружины замысловъ, послѣдніе вспомогательныя ихъ орудія. Припомъ же *смятеніе* не всегда предшесвуется *возмущеніемъ*; напротивъ того *возмущеніе* рѣдко проходитъ безъ *смятенія*. Когда Французы входили въ Москву, то въ ней видно было нѣкоторое *смятеніе*, которое однако же не отъ *возмущенія* происходило, а отъ опасенія гражданъ съдѣлаться жер-

ствою ихъ ярости. Иногда смятеніе есть не иное что, какъ въ высокой степени безпокойство; причины онаго могутъ быть: невинными и даже посторонними, а при возмущеніи всегда подразумѣвается неповиновеніе, самовольство; и виновники онаго суть всегда преступники противъ верховной власти. Для смятенія довольно одного страха; возмущеніе всегда предшесвуется неудовольствіемъ. Дурной слухъ распространить можетъ смятеніе, но рѣдко производитъ возмущеніе.

При первомъ разсужденіи о бунтѣ и мятежѣ должно замѣтить, что въ бунтѣ главнымъ действующимъ лицомъ бываетъ всегда чернь. Онъ есть не иное что, какъ возстаніе народа противъ законной власти, а мятежъ противъ власти похищенной. Такимъ образомъ въ 1770 году былъ въ Москвѣ бунтъ, а Испанія болѣе шести лѣтъ раздираема была мятежами (*). Въ мятежѣ ви-

*, Нѣтъ сомнѣнія, что прежде сіе слово мечено означало безпокойства и волненія, проис-

дѣнь порядокъ и большею частію ка-
кая нибудь цѣль; въ *бунтѣ* нѣтъ
ни того, ни другаго. Для *мятежа*
необходимъ умный распорядитель; для
бунта довольно опчаяннаго предводи-
теля, или головорѣза. *Мятежъ* мо-
жетъ быть въ цѣлыхъ областяхъ;
бунтъ только въ одномъ городѣ. Въ
продолженіи послѣднихъ Польскихъ *мя-
тежей*, во многихъ городахъ, а особ-
ливо въ Варшавѣ, происходили частые
бунты. *Бунтъ* можетъ вспыхнуть
поищася; для *мятежа* потребно вре-
мя; за то городская полиція въ со-
еніи унять первый, а цѣлая ар-
міи ищепно нѣсколько лѣтъ иногда
сильяся задушить послѣдній.

Въ переносномъ смыслѣ *бунтъ* зна-
читъ усиленный *мятежъ*. Въ семъ
человѣкъ *мятутся* спраси; *бунтъ*

ходяція при сверженіи какимъ либо народомъ
и племеннаго ига. Лѣтопись, въ коей опи-
сываются внутреннія обстоятельствова Рос-
сіи въ бытность, въ началѣ XVII столѣ-
тія, въ Москвѣ Поляковъ, называется *Лѣ-
тописью о мятежасѣ*.

ихъ сдѣлається гибельнымъ для цѣлаго общества.

66. Смерть , кончина , конецъ ,
издыханіе , преставленіе , ус-
пеніе.

Существа орудия , говоришь натуралистъ Блюменбахъ , свершивъ опредѣленіе природы , т. е. произведя себѣ подобныхъ , приступаютъ наконецъ къ послѣднему своему назначенію — умираютъ. Итакъ смерть есть прекращеніе въ мірѣ семъ существованія. Прекращеніе сіе совершается не вдругъ , но бываешь предшествуемо и сопровож- даемо многими спраданіями. Не знаю , подвержены ли имъ растѣнія ; по крайней мѣрѣ послѣднія спраданія животныхъ всякому извѣстны. У человека начи- наются они лишеніемъ способности говоришь ; потомъ , какъ и у другихъ животныхъ , слѣдуютъ судороги , силь- ное напряженіе продолжишь жизнь свою , и наконецъ послѣдній вздохъ. Сія-то спраданія называются кончиною , или концомъ , съ шѣмъ только различі-

емъ, что первое слово представляетъ нѣ-
 которую продолжительность, ко-
 рая впрочемъ едва примѣтна. Можно, ка-
 жется, замѣтить, что *кончиною* назы-
 ваются единственно спаданія чело-
 вѣка, а *концомъ* спаданія всѣхъ
 животныхъ безъ исключенія. О чело-
 вѣкѣ мы равно говоримъ: онъ *кончается*,
 онъ при послѣднемъ *концѣ*;
 но на прим. о собакѣ можемъ только
 сказать послѣднее, т. е. она при
концѣ жизни. Впрочемъ нѣтъ мно-
 го дѣйствующе *принятое* употреб-
 леніе *словъ*, которое, какъ говоритъ
 Горацій, есть *ширанъ* ихъ. Ипакъ
кончина, или *конецъ* будетъ посте-
 пенное разрушеніе животнаго состава;
 у однихъ оно бываетъ скорѣе, у дру-
 гихъ медленнѣе; *издыханіе* же, т. е.
 усиленное дѣйствіе легкаго при смерти
 и послѣдній вадохъ, можно назвать пе-
 реходомъ отъ *кончины* къ *смерти* и
 послѣднимъ предѣломъ жизни. Если я
 говорю, что былъ при *кончинѣ*
 друга, то значитъ видѣлъ всѣ смерт-
 ныя его спаданія; если же только

засталъ его при *издыханіи*, то видѣлъ, что пришелъ поздно и видѣлъ, какъ онъ испустилъ послѣдній вздохъ свой. *Конецъ*, или *кончина*, сопряженъ съ мученіемъ; при *издыханіи* его не бываетъ. Многіе люди, умирая внезапно, не чувствуя *кончины*, но жизнь ихъ непремѣнно должна прекратиться послѣднимъ вздохомъ, т. е. *издыханіемъ*. На молитвѣ мы ежедневно просимъ у Всевышняго тихія, безболѣзненные *кончины*; *издыханіе* всегда тихо и легко.

Преставленіе бываетъ только у однихъ существъ одушевленныхъ: ибо оно значитъ исхожденіе души изъ тѣла въ другой міръ; симъ отличается оно отъ смерти, которая есть пресѣченіе бытія всѣхъ существъ безъ исключенія.

Что касается до *успенія*, то сіе слово относится только къ Святымъ лицамъ: *успеніе* Пресвятыя Богородицы, *успеніе* Св. Θεодосія Печерскаго, и проч.

67. *Потребность, надобность, нужда, необходимость, треба.*

Человѣкъ, въ продолженіи бытія своего въ міръ, не можетъ обойтиса безъ *потребностей* и *надобностей*. Первыя состоятъ въ удовлетвореніи природныхъ побужденій; послѣднія относящіяся къ вещамъ гражданственнаго образованія человѣческихъ обществъ. Тѣ и другія равно зависятъ отъ образа жизни и отъ степени образованности, достатка и просвѣщенія. Дикарь ограничивается самымъ *необходимымъ*: сырыя ничѣмъ неприправленныя снѣди, вода, звѣриная кожа для одежды, жижина изъ древесныхъ сучьевъ для укрытія отъ переменъ воздушныхъ и весьма малое число домашнихъ принадлежностей составляютъ всѣ его *потребности* и *надобности*. Онъ пожираетъ только — что вырванный изъ земли корень безъ всякой очистки и убитую имъ птицу, едва ошипанную отъ перьевъ — и доволенъ; не сколько *потребно* намъ приправъ для

приготовленія самыхъ обыкновеннѣйшихъ у насъ снѣдей и сколько *надобно* домашнихъ къ тому орудій и принадлежностей! Етаго мало. Посмотрите на богатаго, роскошнаго Сибарита: сколько у него *потребностей* и *надобностей*! Произведенія стараго и новаго свѣта едва могутъ удовлетворить ихъ въ полной мѣрѣ. Онъ не довольствуется нѣсколькими комнатами, строитъ огромные чертоги, коихъ большая половина остается пустыми; золото, мозаика, фарфоръ ослѣпляютъ васъ на каждомъ шагу; столъ его преизобилуетъ вкуснѣйшими блюдами и дорогими напитками. Сколько мало-важныхъ вещейъ и ничтожныхъ бездѣлокъ разсыяно во всѣхъ его комнатахъ! Онъ ихъ рѣдко видитъ и никогда къ нимъ не касается; но все это сдѣлалось *надобностию* для украшения его чертоговъ. Роскошь и мода ежедневно вводятъ въ употребленіе множество ни къ чему годныхъ вещей; а привычка къ нимъ дѣлаетъ ихъ нашими *надобностями*. Сахаръ, кофе,

чай, пріяныя зелія праопцамъ нашимъ были неизвѣстны — нынѣ считаются они въ числѣ нашихъ домашнихъ *потребностей*. Привычка къ куренію табаку, въ сущности своей самая ничтожная и почти безполезная, сколько людей сдѣлалась *потребностию*! Сколько *надобно* намъ искашь, добиваясь, шerpъть неудовольствій, единственно для того, чтобъ занимать нѣсколько видное мѣсто въ обществѣ! Но при всемъ томъ мы не всегда можемъ удовлетворять *всѣмъ потребностямъ* нашей природы и *всѣмъ надобностямъ* гражданской жизни. Ограниченность состоянія, недостатковъ въ случаѣ, безчисленно разнообразныя обстоятельства — все сіе вмѣстѣ заставляетъ насъ избирать только *нужное*; а иногда прибѣгаемъ мы единственно къ *необходимому*.

Нужды имѣютъ также свои степени. Житель уѣзднаго города имѣетъ ихъ менѣе, нежели гражданинъ столицы; у крестьянина ихъ и того меньше. Но *необходимость* у всѣхъ въ равной

степени: у богатаго и бѣднаго, у
 знатнаго и ничтожнаго, у просвѣщен-
 наго и дикаго. Царь столь же мало мо-
 жетъ обойтись безъ пищи, или сна,
 какъ и послѣдній изъ его подданныхъ.
Необходимость имѣетъ цѣлю одно
 продолженіе нашего существованія. Она
 есть *потребность* и *надобность* та-
 кихъ вещей, безъ коихъ мы никакъ
 обойтись не можемъ; *нужды* зави-
 сятъ отъ употребленій, принятыхъ
 въ обществѣ, и мѣста, нами въ ономъ
 занимаемаго: онѣ относятся къ до-
 ставленію намъ удобства, доволь-
 ства, покоя, и благоразумныхъ удо-
 вольствій. Мнѣ *нужна* карета, что-
 бы скорѣе приѣхавъ въ извѣстное мѣ-
 сто; бѣдное состояніе не позволяетъ
 мнѣ имѣть ее, и я иду пѣшкомъ. Если
 я нѣсколько дней сряду не спавъ, сонъ
 дѣлается для меня такою *потребно-*
стію, безъ которой обойтись мнѣ
 не возможно. Бѣдный работаетъ изъ
необходимости; человекъ средняго со-
 стоянія трудится для *нуждъ* своихъ.
 Платье для жителя странъ сѣверныхъ

есть *необходимость*; живущему подъ
тропиками Европейцу оно нужно для
сохраненія благопристойности. Но
пища и платье для того и другого
есть *потребность необходимая*. По-
слѣ разоренія Французами Москвы мно-
гіе жилиши оной продавали *нужные*
пожишки для удовлетворенія своимъ
необходимостямъ. Для *нуждъ* на-
шихъ *необходимы* деньги.

Треба есть *потребность* духов-
ная и относится единственно къ испол-
ненію таинства Хрістіанской вѣры.

68. *Добрый, добродѣтельный.*

Различіе сихъ соименныхъ назва-
ній довольно ощутительно. Доброша
душевная есть свойство *добраго*;
любовь къ челоѳчеству располагаетъ
поступками *добродѣтельнаго*. Кто
способенъ къ *добру* и не дѣлаетъ дур-
наго, тотъ *добръ*; кто оказываетъ
добро на самомъ дѣлѣ, тотъ истинно
добродѣтеленъ. *Д о б р ы й* можетъ
имѣть поведеніе дурное, нравы не со-
всѣмъ чистые; *добродѣтельный* пред-

Спартанцы для первой цѣли единствен-
но учили дѣтей своихъ *красть* ши-
хонько, но явно *похищать* запре-
щали.

„Доброе — имя“ говоритъ Шек-
спиръ „есть первая драгоценность
души нашей. Кто *крадетъ* у меня
кошелекъ, *крадетъ* бездѣлку; онъ
былъ мой, теперь спалъ его, и преж-
де служилъ тысячѣ другихъ людей.
Но кто *похищаетъ* у меня доброе
имя, тотъ самъ не обогащается, а ме-
ня дѣлаетъ бѣднѣйшимъ человѣкомъ на
свѣтѣ.“

Слово *красть* относится болѣе
къ вещамъ мѣлкимъ, *похищать* болѣе
къ важнымъ; *укралъ* часы, *похитилъ*
престолъ.

Осьмая заповѣдь запрещаетъ
красть. Римляне *похитили* Сабинокъ.

Послѣднее берется весьма часто
въ смыслъ метафорическомъ, что вид-
но изъ примѣровъ; а первое употреб-
ляется по большой части въ соб-
ственномъ значеніи, въ переносномъ
редко.

Смѣяшся вы власны; но я кля-
 нуся вамъ,
 Что я въ стихахъ моихъ не краду,
 подражаю.
 Безспорно; я и самъ съ шобою уп-
 верждаю,
 Что подражаешь ты . . . ворами.

Воровство въ некоторыхъ жи-
 вотныхъ, на прим. въ лисицъ, кошекъ,
 сорокъ, есть дѣйствіе инстинкта, въ
 людяхъ привычка *красть*. Слѣдующій
 примѣръ прекрасно объяснитъ разницу
 между словами *красть* и *воровать*:
 Въ комъ есть и совѣсть и законъ,
 Тотъ не украдетъ, не обманетъ,
 Въ какой бы нуждѣ ни былъ онъ;
 А вору дай хоть миллионъ,
 Онъ *воровать* не перестанетъ.

Крыловъ.

70. *Должность, обязанность.*

Должность, такъ думаетъ Жи-
 рардъ, относясь къ дѣлу, которое
 исполнитъ повелѣвающъ совѣсть, законъ,
 добродѣтель; *обязанность* зависитъ бо-

лве отъ употребленія: свѣтъ и благо-
приличіе принуждають насъ къ исполне-
нію *обязанностей*.

Чиновники *и* *по должности* явля-
ются во дворецъ, и *обязаны* быть въ
мундирахъ. Въ *должности* дѣлають
упущеніе; *обязанности* забываютъ.
Должность повелѣваетъ монахамъ но-
сить одежду смиренія; и они по *обя-*
занности ходятъ въ черномъ одѣя-
ніи. Полипики скорѣе пренебрегутъ
свою *должность*, нежели *обязан-*
ности въ разсужденіи обрядовъ. *Обя-*
занности наши рождаются отъ на-
шихъ постановленій, *должности* отъ
нашихъ собственнѣйшихъ правъ. Мон-
шескѣе говоритъ справедливо, что за-
коны суть взаимныя отношенія вещей
между собою; *обязанности*, предпи-
санныя отношеніями, клонятся един-
ственно къ развитію, соблюденію, со-
глашенію и усовершенствованію сихъ
самыхъ отношеній для частной и об-
щей пользы вещей; а наши *должно-*
сти, также какъ и права наши, суть
не иное что, какъ примѣненіе, раз-

вишіе, и соблюденіе, и соглашеніе сихъ
отношеній для частной выгоды, изъ
которой происходитъ общая польза;
такъ какъ изъ общей пользы происпе-
кающъ выгоды частныя.

Должности на насъ возлагающъ,
обязанности мы на себя налагаемъ.
Государственная служба есть *долж-*
ность; условія общежитія — *обязан-*
ности. У древнихъ безбрачіе зако-
номъ запрещалось; всѣ были жевашы.
У насъ женитьба не есть уже *долж-*
ность непремѣнная, а *обязанность*,
зависящая совершенно отъ нашей воли.
Я имѣю право вступить въ супруже-
ство и нѣтъ; но когда я женился,
то уже *обязанъ*; *обязался* испол-
няющъ всѣ *должности*, возлагаемыя
на меня, какъ на супруга и отца се-
мейства, природою и гражданствомъ.

71. *Предшествовать, предварять,*
предупреждать, предускорять.

Предшествовать значитъ впе-
редъ идти, *предварять* впередъ уxo-
дить, *предсказать* впередъ угадывать.

Предшествуютъ всегда по законамъ порядка; на прим. когда полководецъ ведетъ войско на сраженіе, то *предшествуетъ*. *Предваряютъ* часію тогда, когда нарушится порядокъ. Въ сраженіи не передніе воины первые бросаются въ огонь, а смѣлые и опытные и *предваряютъ* прочихъ.

Когда я *предшествую*, то разстояніе между мною и послѣдующимъ за мною всегда одинаково. Когда я *предваряю*, то сперва иду рядомъ съ идущимъ со мною, потомъ удвояю шаги, ускоряю ходъ и *предваряю* моего товарища, оставивъ его назади. *Предшествующій* придетъ къ цѣли прежде послѣдующаго: ето порядокъ вещей. *Предварившій* придетъ къ цѣли прежде того, которому придти надлежало прежде: ето разность скорости. Іоаннъ Предпеча *предшествовалъ* Хрісту. Жены Муроносицы *предварили* утро, спѣша ко гробу Господню.

Гезіодъ *предшествовалъ* Омиру: онъ жилъ прежде него. Силла *предва-*

рилъ Марія въ самовласіи: онъ взялъ
верхъ надъ нимъ.

Ночь *предшествуетъ* дню; утренняя заря *предваряетъ* солнце. Народы, живущіе подъ чистымъ небомъ, на прим. Халдеи, *предварили* прочихъ въ наблюденіи звѣздъ. Обыкновеніе числить время по ночамъ *предшествовало* счисленію по днямъ.

Истинкѣ *предваряетъ* разумъ; желаніе *предшествуетъ* ожиданію.

Я съ тѣмъ намѣреніемъ сперва показалъ довольно ощутительную разность между *предшествовать* и *предварять*, чтобъ лучше разсмотрѣть весьма близкіе къ послѣднему слову синонимы: *предупреждать* и *предускорять*. *Упреждать* значить поже, что и *предварять*, съ тою только разницею, что первое Россійское, а послѣднее, какъ говорятъ у насъ обыкновенно, Славянское. Кажется, все равно сказать: Сила *предварилъ* Марія, или *упредилъ*. Теперь, ежели *предваряющій* придетъ къ цѣли ранѣе

предшествоующаго, то очевидно, что *предупреждающій* придетъ раньше *предваряющаго*. Тутъ разность скорости гораздо значительнѣе, нежели между *предшествоующимъ* и *предваряющимъ*.

Предваряющій далеко оставитъ за собою *предшествовавшаго*; *предупредившій* неслишкомъ далеко уйдетъ отъ *предваряющаго*: оба близки къ цѣли, но первой уже достигъ, а послѣдній подлѣ нее.

Какая разница между *предваряющимъ* и *предупреждающимъ*, такая же содержица между *предупреждающимъ* и *предускоряющимъ*.

Ускорять значитъ болѣе, нежели спѣшить; слѣдовательно ешо слово сильнѣе предыдущихъ. „Не презри грѣшныхъ моленій гласы; но *предвари*, яко Благая на помощь насъ, вѣрно зовущихъ Ти: *ускори* на молишву и помщися“ и проч. Канонъ молебный Пресв. Богородицѣ. И такъ *предускоряетъ* значитъ идти скорѣе *предупрежда-*

Часть I. М

ющаго; предускорить — придти скорѣе предупреждающаго.

Вся разность сихъ синонимовъ, какъ видно, состоитъ въ постепенности хода.

72. Постоянство, вѣрность.

Постоянство не предполагаетъ никакого обѣта, или обязательства, такъ какъ *вѣрность*. Говорится: *постояненъ* во вкусѣ, *вѣренъ* слову.

Въ семъ же смыслѣ говорятъ обыкновенно: *вѣренъ* въ любви, *постояненъ* въ дружбѣ; ибо въ любви обѣтъ бываетъ пламеннѣе, нежели въ дружбѣ чистой и простой.

Также говорится: любовникъ счастливый и *вѣрный*, любовникъ несчастливый и *постоянный*. Первому дана взаимная клятва, вѣпорому нѣтъ. Кажется, что *вѣрность* больше относится къ поступкамъ, *постоянство* болѣе къ чувствамъ. Любовникъ можетъ быть *постояненъ*, не будучи *вѣрнымъ*, когда любитъ свою любовницу и между тѣмъ ищетъ благосклонности другой. Онъ можетъ быть *вѣр-*

нѣмъ, не будучи постояннымъ, когда перестаетъ любить свою любовницу, однакожь не отдаетъ своего сердца другой.

Вѣрность предполагаетъ нѣкую зависимость: *вѣрный* подданный, *вѣрный* слуга, *вѣрная* собака. *Постоянство* предполагаетъ нѣкоторое упорство и мужество: *постоянный* въ трудѣ, въ счастіи и несчастіи.

Вѣрность Святыхъ Мучениковъ къ религіи произвела въ нихъ удивительное *постоянство*, съ какимъ они перенѣли муки за Христа. Слово *вѣрность* произошло отъ слова *вѣра*, т. е. законъ, которому должно повиноваться; *постоянство* отъ слова *стоять*, т. е. быть твердо, неподвижно.

д' Аламбертъ.

73. *Постоянный, твердый, непоколебимый, непреклонный.*

Сіи слова вообще означаютъ свойство души, неизмѣняющейся при перемѣнныхъ обстоятельствевахъ. Три послѣднія слова присовокупляютъ къ первому идею о мужествѣ съ слѣдующими различными степенями:

Твердый означаетъ мужество, которое ничѣмъ смягчить, ослабить, уменьшитъ не лзя; *непоколебимый*, которое пропавшися препонамъ; *непреклонный*, которое ничто на свою сторону склонить не можетъ.

Честной человекъ постояненъ въ дружбѣ, твердъ въ несчастіяхъ; и если онъ правдивъ въ поступкахъ, то непоколебимъ при угрозахъ и непреклоненъ въ просьбахъ.

74. Заключение, слѣдствіе.

Сии два слова суть синонимы въ томъ, что оба означаютъ мысли, зависящія отъ другихъ мыслей.

Въ логическомъ употребленіи *заключение* есть предложеніе, выводимое изъ того, что принимается въ онѣмъ за начала и что называютъ посылками; *слѣдствіе* есть связь заключенія съ посылками.

Заключение можетъ быть истинно, хотя *слѣдствіе* будетъ ложно: довольно для перваго, если оно изъясняетъ дѣйствительную истину, и для втораго, если оно не имѣетъ ни-

какой связи съ посылками. И напротивъ, *заключеніе* можетъ быть ложно, хотя *слѣдствіе* будетъ истинно: это значить, ежели въ первомъ можетъ содержаться ложное сужденіе, а во второмъ есть нужная связь съ посылками, изъ которыхъ одна, по крайней мѣрѣ въ одномъ случаѣ, сама ложная. Когда *заключеніе* истинно, а *слѣдствіе* ложно, то надлежитъ опровергнуть *слѣдствіе*, и сіе можно сдѣлать, не повреждая истины *заключенія*: это бываетъ тогда, когда еще сомнительна связь сего предложенія съ посылками. Если же напротивъ *заключеніе* ложно, а *слѣдствіе* истинно, то должно подтверждать *слѣдствіе*, не допуская ложности, содержащейся въ *заключеніи*. Это бываетъ тогда, когда несомнительна уже связь сего предложенія съ посылками, а не самая сила предложенія.

Для правильнаго умствования должно, чтобы истина была во всѣхъ предложеніяхъ и *слѣдствіе* справедливое между посылками и *заключеніемъ*.

Умствование будетъ ложно, если и заключение и слѣдствіе равно ложны: это не будетъ даже умствование.

Заключение сочиненія состоитъ иногда въ повтореніи главныхъ пунктовъ, иногда въ сокращеніи ученія, коего начальныя основанія изложены, или утверждены въ сочиненіи. Различныя предложенія, которыя изъясняютъ сіе ученіе, основанное на первыхъ началахъ, суть то, что называютъ слѣдствіями.

Бозе.

75. Рана, язва.

Рана есть знакъ на тѣлѣ, сдѣланный пораженіемъ; часто онъ бываетъ отъ ушибу, которой немного ссадилъ кожу: еще раны происходятъ отъ вѣшной причины; и внутренняя причина ихъ производитъ, когда скопившіяся въ тѣлѣ мокроты выходятъ наружу и дѣлаютъ отверстіе. Врачи часто съ намѣреніемъ открываютъ раны.

Язва всегда бываетъ отъ вѣшной причины, но означаетъ слѣдствіе сильнѣйшаго пораженія: язва есть глубокая рана.

Въ смыслѣ фигурномъ мы называемъ *ранами* впечатлѣнія страстей, обиды, печали, оскорбленія нашей чести, добраго имени. *Язвами* называемъ впечатлѣнія сильной и жестокой горести, глубокой скорби, весьма важной потери, великаго несчастія. Причины *язвъ* гораздо значительнѣе причинъ, производящихъ *раны*. Примеры собственнаго и фигурнаго смысла въ словахъ *рана* и *язва*:

Воеводы Пётръ Морозовъ, Князь Юрій Кашинъ *пали* въ толпѣ, опасно уязвленные; ихъ отнесли въ станъ. Князь Михаилъ Ворошынскій, раненный въ лице, не оставлялъ битвы; крѣпкій доспѣхъ его былъ изсѣченъ саблями.

Многіе вины, по словамъ льпописца, сіяли *ранами*, драгоценнѣйшими алмазовъ.

Карамзинъ.

Свою Полтавску вспомни *рану*.

Ломоносовъ.

Ни печали *рана*,

Ни минутной грусти тѣнь

Къ ней да не коснется.

Жуковскій.

Аще не вижу на руку его язвы
гвоздинныя и вложу перста моего въ
язвы гвоздинныя — не иму вѣры. *Иоан. 20.*
25. Богъ послалъ на Египетъ язвы. Вре-
мя изцѣляетъ сердечныя раны; но не-
изцѣлитъ язва души, убитой горесью.
Такъ какъ язва есть дѣйствіе
внѣшней причины, то смыслъ сего
слова распространяется далѣе и оз-
начаетъ еще заразу, повѣтріе:

Онъ порча, онъ чума, онъ язва здѣш-
нихъ мѣстъ.
Крыловъ.

76. Ругать, бранить, журить.
Ругаютъ ихъ, кого неимѣютъ
права бранить; бранятъ друзей,
дѣтей, людей.

Бранить предполагаетъ нѣкто-
рую власть, начальство, или какое
нибудь право. Кто бранитъ, тотъ
долженъ имѣть досаду на того, кого
бранитъ. Кто ругается, тотъ
имѣетъ дурной нравъ; люди ругаютъ
равныхъ себѣ и даже старшихъ. Ру-
гаютъ бѣдныхъ и несчастныхъ, гово-

ритъ *Военарѣ*, для того часто, чтобъ не чувствовать къ нимъ жалости.

Кого *бранятъ*, тошъ отвѣчаетъ извиненіями, если онъ человекъ добраго сердца; кого *ругаютъ*, тошъ и самъ *ругаться* можетъ, если не умѣетъ презирать *ругательства*.

Вспыльчивый мужъ *бранитъ* жену за всякую бездѣлицу, ревнивый *ругаетъ* за малѣйшее подозрѣніе въ неврности.

Учитель *бранитъ* ученика за то, что онъ урока не выучилъ; отецъ *бранитъ* сына за шалость. Въ Езоповой баснѣ козленокъ, сходя на кровль, *ругаетъ* проходящаго мимо волка. Волкъ отвѣчаетъ ему: не ты, а кровля, на которой ты спойшь, меня *ругаетъ*.

Бранятъ съ желаніемъ добра тому, кого *бранятъ*; *ругаютъ* всегда въ удовольствіе гнѣва, злости, или мщенія.

Когда *бранятъ*, то берутъ тошъ хладнокровный, который имѣетъ только наружность досады и вспыльчивости; *ругаются* обыкновенно съ гнѣвомъ и досадою.

Господинъ *бранитъ* и наказываетъ слугу за неисправность; а слуга

ругаетъ на споронъ своего господина и увѣряетъ себя и всѣхъ, чпо баринъ его золъ. *Бранитъ* можетъ умной человекъ; *ругается* одинъ невѣжда. И благовоспитанный человекъ принужденъ бываетъ иногда *браниться*; *ругаться* только черни прилично.

Если *бранитъ* значитъ дѣлать выговоры съ добрымъ намѣреніемъ, то *журить* значитъ *бранитъ* съ нѣжностію и ласкою. Надо *пожурить* тебя за твое молчаніе, любезный другъ мой, и проч.

77. Прекрасный, прелестный.

Прекрасное есть нѣчто великое, благородное, правильное; взирая на него, не лзя не удивляться; любовь къ нему слабою никогда не бываетъ, но сильною привязанностію. *Прелестное* есть нѣчто милое, нѣжное, красивое; оно всегда привлекаетъ похвалы; смотря на него, чувствуешь удовольствіе; оно нравится. Первое исполнено силы и изящества и должно быть правиломъ вкуса. Второе наполнено приятности и зависитъ отъ вкуса. На *прекрасное* мы смотримъ при-

етально и съ любопытствомъ, на *пре-
лестное* съ живописію и страстію. Ге-
ройни романы *прекрасны*, пастушки
въ идилліяхъ *прелестны*.

Прекрасное производить больше
впечатлѣнія на разумъ; мы не отказы-
ваемъ ему въ нашихъ рукоплесканіяхъ;
прелестное дѣйствуетъ больше на
сердце; мы отдаемъ ему свои чувства.

Случается не рѣдко, что *прекра-
сное* лицо бросается въ глаза, и не
болѣе; между тѣмъ какъ *прелестныя*
связи дружества составляютъ истин-
ную славу; первое требуетъ на-
шей похвалы, должною красотою; вто-
рая влекутъ насъ, привязываютъ.

Цвѣтъ лица, станъ, соразмѣр-
ность и правильность въ чертахъ дѣ-
лаютъ человека *прекраснымъ*; *преле-
стное* лицо иногда бываетъ не совсѣмъ
правильно, но мило и привлекательно
какою-то неизвѣстною красотою.

Произведенія ума, чтобы быть
прекрасными, должны имѣть исти-
ну въ изображеніи, возвышенность
въ мысляхъ, точность въ словахъ,

руга
и ув
его
челов
благо
бывае
шоль
говор
рити
и лас
молча

77

благо
него,
къ не
но си
ное е
сивое
лы;
вольс
полне
бзипь
нено
са. Н

благородство въ выраженіяхъ, новостъ въ оборотахъ и правильность въ распоряженіи всѣхъ частей сочиненія; но въ-роятность, живость, приятность и блескъ принадлежащъ *прелестному*.

Прекрасное болѣе важно и занимательно; *прелестное* болѣе весело и забавно; а пошому не лзя сказать: *прелестная* трагедія, но *прелестная* комедія, а трагедія *прекрасная*.

Кто разсуждаетъ о *прекрасномъ*, того слушающъ внимательно; ибо оно стоитъ того; разговоръ о *прекрасномъ* бываетъ часто слишкомъ ученъ. Кто говоритъ о *прелестномъ*, того слушающъ съ удовольствіемъ, и бесѣда всегда бываетъ веселая.

Если *прекрасное*, которое насъ поражаетъ и восхищаетъ, есть одно изъ величайшихъ дѣйствій природы, то *прелестное* не есть ли одно изъ величайшихъ ея благодѣяній?

Взглядъ на сіи свѣтила, которыя, прошекая путь небесный по неизмѣняемымъ законамъ природы, проливаютъ на насъ свѣтъ и теплоу благотворную;

неизмѣримый сводъ неба, на которомъ они кажутся висящими; величественное зрѣлище морей, чудныхъ явленій природы — вселяютъ въ душу высокія мысли: и сіе поистинѣ есть прекрасное. Но какъ изобразить то сладостное и таинственное чувство, которое внушаетъ въ насъ этотъ зеленый лугъ, разцвѣтшій отъ дыханій Флоры и украшенный руками весны; этотъ лѣсокъ, прелещущій отъ вѣянія Зефировъ и одушевленный громкимъ пѣніемъ птицъ; этотъ ручеекъ, игриво журчащій подъ тѣнію молодыхъ липъ, разливающихъ окрестъ благовоіе! Вы видите природу въ самомъ прелестномъ ея одѣяніи.

Съ словомъ *прелестный* часто соединяется понятіе о *лести* и *обманѣ*. Изчезли *прелестныя* мечты моеи юности! Какъ *прелестна* распускившаяся роза! но берегись: колючія иглы кроются подъ ея листочками.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

руга

и ув

его

челов

благос

быва

шоль

говор

рит

и лав

молчи

77

благос

него,

къ не

но се

ное

свое

лы;

волос

полне

быть

нено

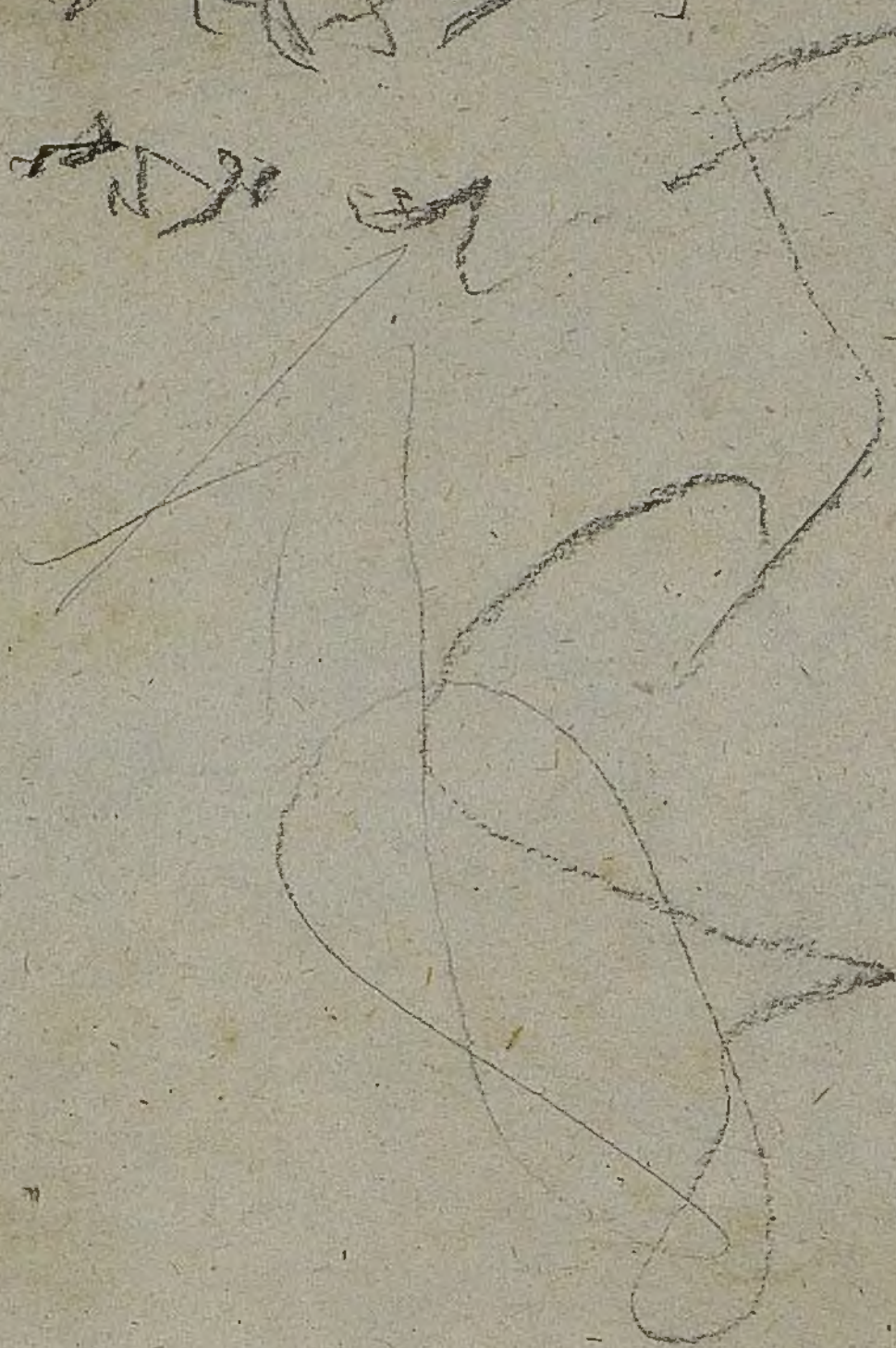
са. Н

Went to school - stayed
at home

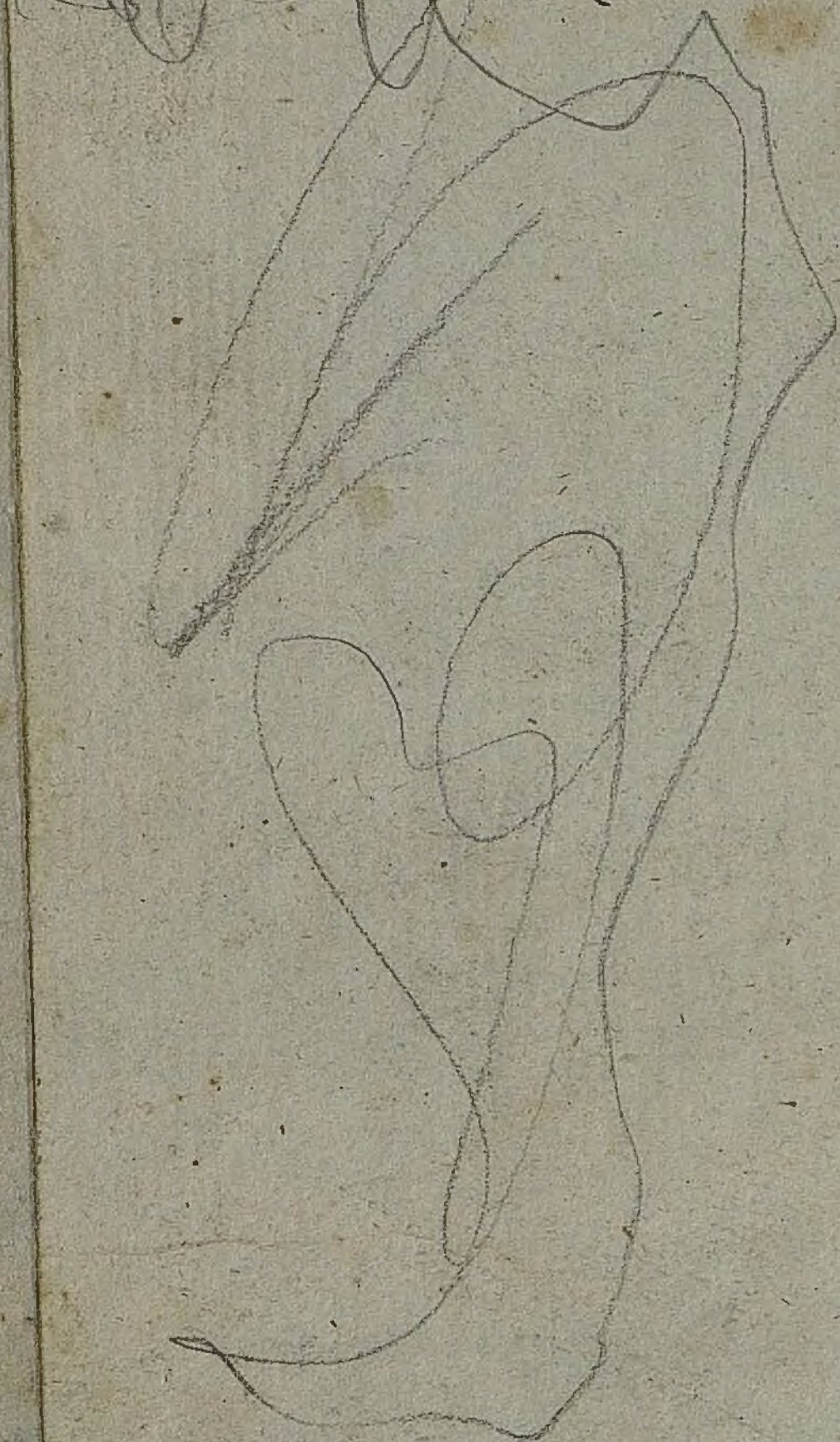
the night
of the 2nd - 3rd

of the 3rd - 4th

of the 4th - 5th

20th Nov 1875
Wm. G. S. G.

105

